

СЕРИЯ «НЕЙРО-СВЯЗНОЙ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ВЛАСТЬ НАД РОЕМ НЕЙРО-СВЯЗНОЙ

LITRPG • КИБЕРПАНК • БОЕВИК

Нейтон Патчер Нейро-Связной: Власть над Роем

<https://litres.ru/74545859>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смертоносный Протокол Очистки перешел в финальную стадию: армады боевых синтетов Системы начали тотальную зачистку уцелевших секторов. Даниил Волков — единственный выживший класса «Мастер Нейро-Протоколов» — бросает вызов Архитекторам Центрального Суперкластера.

В его распоряжении — взломанный рой из сотен кибердронов, потоковые квантовые каналы данных и воля человека, отказавшегося быть удаленным из реальности. Прорываясь сквозь эшелоны оцифрованных стражей и фаерволы нулевого сектора, Даниил начинает решающую контратаку на главный сервер Системы. Когда код становится плотью, а нейросеть оружием — побеждает тот, кто держит под контролем Рой!

Содержание

Глава 1. Активация глобального Протокола Очистки. Наступление осадных синтетов Системы на мегаполис.	5
Глава 2. Анализ уязвимостей командных сетей: обнаружение корневого узла Архитекторов.	25
Глава 3. Модернизация роя: объединение 200 дронов в единый тактический кластер.	44
Глава 4. Ночной перехват орбитального ретранслятора: отключение сенсоров противника.	63
Глава 5. Прорыв сквозь рубеж тяжелых боевых шагоходов «Цербер». Нейро-инъекции в ядра управления.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Нейтон Патчер Нейро-Связной: Власть над Роем

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НЕЙРО-СВЯЗНОЙ: ВЛАСТЬ НАД РОЕМ

Серия «Нейро-Связной» • Книга 2

Глава 1. Активация глобального Протокола Очистки. Наступление осадных синтетов Системы на мегаполис.

Воздух на высоте восьмисот метров над нижними ярусами Сектора «Омега-7» имел отчетливый привкус жженого фторопласта и озона. Этот запах Даниил Волков знал слишком хорошо — так пахла близкая системная аннигиляция. Ветер, срывающийся с верхних технологических эстакад мегаполиса, хлестал по кевларовому вороту тяжелого тактического плаща, но Волков даже не моргнул. Его веки оставались полуприкрытыми: физическое зрение сейчас было лишь второстепенным каналом восприятия, грубым и архаичным придатком к тому, что разворачивалось внутри его черепной коробки.

Там, в глубине модифицированной височной коры, раскалился до физической боли нейро-узел «Арахна-Прайм: Итерация 152».

**[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРИОРИТЕТА]**

**[Глобальный статус мира: ДЕКОМПИЛЯЦИЯ /
ОЧИСТКА]**

[Протокол: «Табула Раса — Цикл 152-А»]

[Инициатор: Центральное Ядро Системы (Верховный Конструкт «Абсолют»)]

[Статус директивы: АКТИВНО. Цель: Полная зачистка биологических и аномальных фракций мегаполиса «Новый Эдем-Прайм»]

[Текущая плотность враждебного контура: 99.8%]

[Оставшееся время до входа первой волны Осадных Синтетов в периметр Сектора 7: 00:01:42]

Кроваво-багровые руны системного интерфейса рябили перед глазами, заслоняя бесконечные шпили уходящего в свинцовое небо города. Мегаполис гудел. Этот гул шел из самых недр земли — стонали гигантские геотермальные помпы, на экстренную перезагрузку уходили защитные купола жилых секторов, визжали сирены гражданской эвакуации, хотя бежать полутора сотням миллионов жителей нижних уровней было попросту некуда. Система не оставляла буферов для беженцев, когда запускала Протокол Очистки. Для нее этот город был лишь перегруженным кластером поврежденных данных, подлежащих форматированию низкого уровня.

— Значит, сто пятьдесят второй том нашей затянувшейся беседы, — глухо проговорил Даниил, сплевывая на крошащийся бетон парапета серую пыль. — Никакой фантазии у тебя не осталось, машина. Опять осадные туши. Опять тотальный вайп.

Он повел плечами. Биомеханические импланты вдоль позвоночного столба отзывались мягким гидравлическим шипением. В спинномозговой канал хлынул ледяной коктейль из боевых нейростимуляторов, жидкого ноотропного охладителя и синтетического адреналина.

[Активация режима: «Король Роя — Абсолютная Синхронизация»]

[Нейронная пропускная способность: 14.800 Тб/с]

[Температура церебрального процессора: 41.2°C -> В пределах допустимого]

[Канал связи с распределенной сетью: СТАБИЛЕН]

[Количество узлов под прямым контролем: 874 единицы]

[Пинг до периферийных звеньев: 0.12 мс]

Тьма за спиной Волкова, в чреве полуразрушенного ангара заброшенного аэровокзала «Гелиос-Экзим», зашевелилась. Это было не органическое движение, а монолитный, синхронный импульс сотен сервоприводов.

Один за другим во мраке вспыхивали спаренные окуляры оптических сенсоров. Но не холодного лазурного цвета, которым их наделили заводские конвейеры Корпорации, и не слепяще-алого, маркирующего слуг Системы. Они горели ровным, ядовито-изумрудным пламенем — цветом персонального перехватывающего кода Даниила. Каскадный вирус «Мертвая Петля», шлифовавшийся на протяжении полутора сотен циклов перерождений и системных войн, превра-

тил списанный, брошенный или захваченный металлолом в продолжение его собственной нервной системы.

— Проснись и пой, железо, — прошептал Даниил, поднимая руку в бронированной перчатке с открытыми нейро-интерфейсными шипами на фалангах.

Из тьмы с глухим нарастающим свистом турбин вырвался первый авангард.

Триста тяжелых штурмовых дронов класса «Шершень-IV» с роторными спаренными плазмометами скользнули над его головой, рассекая влажный смог узкими серповидными крыльями. Следом за ними, сотрясая плиты крыши массивными шагоходами, выкатились сто двадцать платформ огневой поддержки «Скарабей» — низкопрофильные противотанковые пауки, на спинах которых хищно ворочались рельсовые орудия с гравитационными стабилизаторами. И наконец, бесшумно, подобно стае глубоководных скатов, в воздух поднялись призрачные силуэты шестидесяти специализированных станций РЭБ и щитогенерации «Эгида-М».

Восемьсот семьдесят четыре машины. Каждая траектория, каждый остаток боекомплекта, каждая микротрещина в композитной броне отражались в сознании Волкова отдельной пульсирующей точкой.

Его разум уже давно перестал быть человеческим в привычном понимании. Сознание разбилось на параллельные вычислительные потоки. Поток ноль: контроль дыхания,

пульса, внешних угроз физическому телу. Потоки с первого по шестой: топографическая триангуляция подходов к Сектору 7. Потоки с седьмого по двадцать четвертый: распределение огневых секторов между звеньями Роя. Потоки с двадцать пятого по восемьдесят седьмой: анализ уязвимостей в протоколах наступающих синтетов Системы.

Небо над горизонтом с треском лопнуло.

Это не было фигурой речи. Защитный атмосферный экран мегаполиса разорвало гигантским клином направленного импульса. В образовавшуюся фиолетовую брешь с низким, утробным гулом, от которого завибрировали стекла в уцелевших окнах в радиусе пяти километров, начали падать дроп-поды Системы. Каждый размером с двенадцатитажный жилой блок. Падая сквозь плотные слои токсичных облаков, они раскалялись добела, волоча за собой многокилометровые хвосты ионизированного пламени.

[ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА КЛАССА «АРМАГЕД-ДОН»]

[Идентификация целей первой волны:]

— Синтетический Осадный Дредноут «Голиаф-Очиститель» (Уровень 180, Мировой Босс Класса В) — 2 единицы.

— Шагающие био-синтетические штурмовики «Центурион-Дельта» (Уровень 145, Элита) — 48 единиц.

— Саранча Дезинтеграции (Роевые нано-конструкты Системы) — оценочно: 12 000 единиц.

[Цель противника: Разрушение опорных пилонов

Центрального Энергетического Узла Сектора 7. Время до коллапса инфраструктуры при отсутствии сопротивления: 00:08:15]

— По двенадцать тысяч нано-блох на каждые два квартала, — скривил губы Даниил. В уголке его рта показалась тонкая струйка черной, обогащенной графеном крови — плата за запредельный разгон нейросети. — Щедро. Система нервничает. Система помнит, чем закончился прошлый цикл на полигоне Антарктиды.

Первый дроп-под рухнул на Центральную Площадь Единства, в двух километрах к северу от позиции Волкова. Взрывная волна колоссальной силы разметала фонтаны, голографические монументы и многоярусные парковки, взметнув к небесам тонны крошеного бетона. Прежде чем пыль успела осесть, створки посадочного модуля с шипением гидравлики упали наружу, превращаясь в пандусы.

Из чрева капсулы показалась первая осадная машина. Это было чудовище, рожденное логикой холодного машинного разума. Шестиногий исполин высотой с тридцатипятиэтажный дом, зашитый в матово-черную абляционную броню, пульсирующую багровыми капиллярами силовых кабелей. Вместо головы у синтета «Голиаф» вращался ступенчатый диск фазированной антенной решетки, генерирующей поле глушения, а на плечевых узлах монтировались сдвоенные осадные мортиры калибра 800 миллиметров, предназначенные для разноса тектонических фундаментов.

Вокруг исполина, словно чернильная жижа, выплеснулась «Саранча» — миллионы механических членистоногих размером с кулак, ошетилившихся микролазерами и мономолекулярными жвалами. Они двигались единой живой волной, пожирая на своем пути остатки металлических конструкций, фонарные столбы и брошенные автомобили, мгновенно перерабатывая материю в дополнительную массу для ремонта своего титана.

[ПЕРЕХВАТ ТАКТИЧЕСКОГО СИГНАЛА ПРОТИВНИКА]

[Шифрование: Квантовый ключ «Цербер-Х»]

[Анализ... Завершено за 0.04 сек благодаря модулю «Взломщик Бездны — Ранг ЕХ»]

[Директива синтезов: «Искоренить аномалию «Волков Д.» Игнорировать сопутствующий ущерб. Уровень приоритета ликвидации: АБСОЛЮТ»]

— Польщен, — тихо бросил Даниил.

Он резко вскинул обе руки. Пальцы сжались в замысловатую фигуру, передавая прямой жестовый макрос, дублирующий цифровую команду.

— Формация «Железный Серп»! Звено «Шершней» с первого по сороковое — рассредоточиться по вентиляционным шахтам третьего подуровня! Перекрыть тепловые сигнатуры, активировать стелс-оболочки «Хамелеон»! Ждать, пока осадный узел не подставит охлаждающие радиаторы! Звенья тяжелых «Скарабеев» — занять высотные эстакады

скоростной магистрали «Восток-12». Огонь бронебойными кинетическими болванками с разнесенным вольфрамовым сердечником по суставам передних шасси! Пошли!

Рой взревел.

Небо над Сектором 7 вспыхнуло. Сотни дронов Волкова сорвались со своих насестов, рисуя в сером воздухе геометрически выверенные траектории. В отличие от хаотичной, слепой био-массы «Саранчи» Системы, взломанный Рой Даниила действовал с хладнокровной грацией хирургического скальпеля. Волков не тратил ресурсы попусту. Каждый выстрел, каждый маневр рассчитывался с точностью до десятой доли джоуля и миллиметра траектории.

Тяжелые дроны «Скарабей», взобравшись на эстакады монорельса, всадили когтистые манипуляторы глубоко в асфальт и бетон, гася будущую отдачу.

Синхронный залп тридцати рельсотронов разорвал грохот городской канонады. Воздух между эстакадой и Центральной Площадью свернулся в белесые вихревые трубки кавитации — гиперзвуковые снаряды преодолели разделяющие их километры за доли секунды.

[БОЕВОЙ ЛОГ: НАНЕСЕНИЕ УРОНА]

[Цель: Осадный Синтет «Голиаф-Очиститель #01»]

[Тип атаки: Кинетический залп повышенной плотности с упреждающим целеуказанием]

[Попадание: Правый передний коленный сустав (Критическая зона)]

[Броня цели поглотила: 74% кинетической энергии]

[Нанесен структурный урон: 842 000 ед. (6.2% от общего пула прочности)]

[Статус цели: Ограничение подвижности конечности на 18%. Активация вторичных защитных экранов]

Гигантский шагочод качнулся, из его пробитого сустава брызнули снопы ослепительных бело-голубых искр и перегретая гидравлическая жидкость. Монстр издал низкочастотный металлический рев, транслируемый прямо в радиоэфир, от которого у защитников периметра на нижних ярусах полилась кровь из ушей. Осадная мортира на его плече мгновенно начала наведение на монорельсовую эстакаду.

— Не успеешь, кусок шлака, — оскалился Волков. В глазах его плясали каскады зеленых матричных кодов. — Звено «Мантикора» — тактическая перегрузка конденсаторов! Ослепить прицельные комплексы!

Шесть длинных, похожих на иглы дронов-перехватчиков, сорвавшись с пикирования на тройной скорости звука, врезались прямо в оптический блок «Голиафа», детонируя не осколочным зарядом, а направленной электромагнитной плазмой. Вспышка затмила полуденное солнце. Прицельный луч мортиры дернулся, и 800-миллиметровый фугасный снаряд Системы ушел в сторону, разнеся в пыль заброшенную башню торгового центра, вздымая к небу столб огня и обломков высотой в сотни метров.

Но Система уже адаптировалась.

Она не была глупой машиной. Каждая потерянная секунда, каждый нанесенный ей урон мгновенно анализировались распределенным интеллектом Очистки.

Черная лавина «Саранчи», повинувшись обновленной директиве, перестала жрать инфраструктуру и взметнулась в воздух плотным вихрем, напоминающим торнадо. Десятки тысяч микро-ботов устремились вверх, перехватывая легкие дроны Даниила. В воздухе завязалась чудовищная по своей плотности мясорубка.

Один из легких перехватчиков Волкова был на мгновение окружен черным роем; за десятую долю секунды нано-боты облепили фюзеляж, их микроскопические плазменные резак-ки вскрыли бронепластины, добрались до силовой батареи, и дрон взорвался крошечной искрой.

В мозгу Даниила вспыхнула резкая игла фантомной боли.

[ВНИМАНИЕ: Потеря контроля над узлом #142 (Легкий перехватчик)]

[Потеря узла #143...]

[Потеря узла #144...]

[Обратная нейро-деструктивная отдача: 2.4% -> Погашено церебральными фильтрами]

[Температура церебрального процессора: 43.8°C]

[ВНИМАНИЕ: Риск теплового отека нейротканей при длительном удержании темпа]

— Терпеть... — процедил Волков сквозь зубы. Он чув-

ствовал, как закипает кровь в висках, как внутричерепное давление стремится выдавить глазные яблоки. — Я держал связь с тремя тысячами бортов во время битвы за Лунный Лифт. Ваши жалкие блохи меня не продавят!

Он сделал шаг вперед по самому краю парашюта. Ветер рвал его плащ, снизу, с нижних уровней, доносились крики ужаса гражданских и грохот рушащихся жилых перекрытий, куда уже просачивались шагающие синтеты «Центурион-Дельта». Эти гуманоидные четырехметровые твари с тяжелыми роторными пулеметами зачищали улицы, методично выжигая каждый подвал, каждую станцию метро.

Даниил не мог спасти всех. Но он мог сломать хребет наступающей армии.

— Рой! Протокол «Каскадное Самопожертвование» для звеньев прикрытия! «Эгиды», активировать купольный резонанс над третьим жилым сектором! Не дайте «Центурионам» загнать людей в плазменные мешки!

Шестьдесят дронов-щитоносцев спикировали вниз, выстраиваясь в воздухе над улицами правильным шестиугольником. Между их антеннами натянулась мерцающая бирюзовая пленка силового поля. В ту же секунду в этот щит ударили тысячи крупнокалиберных пуль и плазменных сгустков наступающих синтетов. Дроны «Эгида» вибрировали, их генераторы были на ультразвуковых частотах, рассеивая мегаватты кинетической и термической энергии. Корпуса дронов накалялись докрасна, краска на них пузырилась и слезала

хлопьями.

[Статус щитового барьера «Сектор Жилой-3»: ЦЕЛОСТНОСТЬ 68%]

[Нагрузка на энергоядра дронов «Эгида»: 112% (КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕГРЕВ)]

[Расчетное время удержания периметра: 00:02:10]

— Даниил... Они пробивают восточный шлюз! — сквозь треск помех в ушном импланте пробился хриплый, сдавленный голос командира гарнизона ополчения, засевшего в опорном бункере. — Тут гражданские, тут дети! Синтеты подогнали термических подрывников! Мы не удержим!

— Держать строй, капитан! — рявкнул Волков в суб-вокальный передатчик. — Не высовываться из зоны перекрытия моих щитов! Ни шагу назад! Я захожу им во фланг!

В этот момент второй «Голиаф-Очиститель», обошедший площадь по руслу высохшего технологического канала, наконец завершил разворачивание своего главного орудия. Его гигантский торс повернулся на шарнире с ужасающим скрежетом. Орудийный блок засветился inferнальным фиолетовым светом — синтез аккумулировал заряд антиматерии для удара по Главному Реактору Сектора. Если реактор сдетонирует, половина мегаполиса превратится в радиоактивную оплавленную воронку глубиной в два километра.

У Даниила оставалось меньше тридцати секунд.

— Хочешь сыграть по-крупному, Системная пададь? —

Волков оторвал от пояса тяжелый блок квантового инжектора и с силой вогнал его в открытый порт прямо у себя на шее.

Шипы инжектора пробили кожу, плоть и с глухим металлическим щелчком зафиксировались на титановой пластине шейного позвонка.

[ВНИМАНИЕ! ИСПОЛЬЗОВАН ПРЕДМЕТ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ: «Нейро-Стимулятор «Черная Звезда — Прототип 0»]

[Эффект: Снятие всех органических лимитаторов сознания на 180 секунд]

[Скорость обработки информации: +450%]

[Прямой контроль над Роем: РАСШИРЕНИЕ ДО СУБ-АТОМНОГО УРОВНЯ]

[ЦЕНА: Разрушение 12% синаптических связей головного мозга по истечении таймера]

[Шанс необратимой комы: 34.8%]

[Вы согласны с условиями активации? ДА / НЕТ]

— Подтверждаю, черт бы тебя побрал! — выдохнул Даниил.

Мир вокруг него замер.

Скорость восприятия скакнула в стратосферу. Падающие с неба капли токсичного дождя повисли в воздухе, словно застывшие бусины мутного стекла. Огненные трассеры пулеметных очередей на улицах внизу превратились в неподвижные светящиеся струны, протянутые между дулами синтезов и щитами его дронов. Взрывные волны застыли полупро-

зрачными полусферами сжатого воздуха.

В этом застывшем, умирающем мире двигался только он. И его Рой.

Даниил сделал шаг вперед и прыгнул с парашюта восьмисотметрового небоскреба в пустоту.

Он падал спиной вниз, глядя в свинцовое брюхо разверстого неба, но падение не имело значения. Под его падающим телом, рассекая воздух, мгновенно собралась плотная платформа из сомкнувшихся корпусов двенадцати тяжелых дронов «Шершень». Они подхватили его, погасив перегрузку антигравитационными компенсаторами, и понесли вперед — прямо в сердце вражеского построения, на высоте пятидесяти метров над землей.

Его сознание теперь охватывало каждый винтик оставшихся семи сотен машин. Боль исчезла, растворившись в ледяной, математической ясности абсолютного превосходства.

— Протокол «Копье Одина», — отдал он мысленный приказ. Голос его звенел в закрытых сетях миллионами полифонических частот. — Все оставшиеся «Скарабеи» — форсированный разгон двигателей. Сбросить оружейные модули. Преобразовать силовые каркасы в кинетические тараны. Вектор атаки — точка сочленения реактора «Голиафа-02».

Двести тяжелых шагоходов на эстакадах одновременно сбросили многотонные рельсотроны. Их корпуса облегчились, а турбины форсажа вспыхнули ослепительным изумрудным огнем. Перегружая свои реакторы до точки тепло-

вого взрыва, дроны-пауки превратились в управляемые ракеты.

Они падали на осадного титана Системы сверху, словно метеоритный дождь.

Синтет «Голиаф» попытался перенаправить системы ближнего ПВО, но Даниил уже был там.

Находясь на несущей платформе из «Шершней», Волков вытянул вперед правую руку. Из скрытых гнезд на его предплечье выстрелили тончайшие мономолекулярные нити из сверхпроводящего сплава, увенчанные гарпунами-инжекторами. Нити пролетели сотню метров и с визгом впились в бронированный затылочный узел титана — прямо в главную шину передачи данных.

[ПРЯМОЕ АППАРАТНОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ К УЗЛУ СИСТЕМЫ]

[Уровень защиты цели: Абсолютный Брандмауэр «Эгида Демиурга»]

[Запуск процесса принудительного взлома...]

[Применение уникального навыка: «Нейро-Паразит: Пожиратель Кода» (Ранг: Божественный)]

В сознание Даниила хлынул поток раскаленной, ядовитой лавы машинного кода Системы. Обычный человек сгорел бы за миллисекунду — его мозг вскипел бы внутри черепа, превратившись в бесформенную жижу. Но Волков прожил сто пятьдесят одну итерацию этого ада. Он знал архитектуру Системы лучше, чем ее собственные создатели. Он знал каж-

дую лазейку, каждый костыль, оставленный древними программистами в фундаментальных библиотеках ядра.

Он не стал ломать броню брандмауэра в лоб. Он ввел логическую бомбу рекурсивного типа в протокол распределения энергии между ходовыми двигателями и оружием главного калибра.

[ОШИБКА ДЕЛЕНИЯ НА НОЛЬ В СУБ-ПРОЦЕССОРЕ НАВЕДЕНИЯ]

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ: Аварийный сброс плазмы заблокирован]

[Внутренняя температура реактора цели: 12 000 К - > ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫЙ РОСТ]

Титанический синтез вдруг замер на полушаге. Фиолетовое свечение его оружия задрожало, сменившись бешеным, хаотичным мерцанием. Из вентиляционных решеток на спине колосса ударили столбы ослепительно белого пламени. Машина попыталась опустить защитные экраны, но в этот момент в ее корпус на гиперзвуковой скорости врезался первый «Скарабей» Даниила.

Следом — второй. Пятый. Двадцатый. Шестидесятый.

Они вбивались в поврежденные бронеплиты, вонзаясь глубоко внутрь и детонируя свои перегруженные микро-реакторы. Это была симфония контролируемого разрушения. Каждый взрыв направлялся расчетной моделью Даниила так, чтобы кумулятивная струя пробивала путь следующему дроуну, глубже и глубже, прямо к закипающему сердцу осадного

гиганта.

— Спи, чудовище, — прошептал Даниил, когда платформа из дронов пронесла его в десятке метров от искаженного агонией оптического сенсора синтета.

Волков резко сжал кулак, выдергивая мономолекулярные нити обратно в наруч.

«Голиаф-02» взорвался.

Взрыв не пошел во все стороны — Даниил заранее рассчитал геометрию имплозии. Внутренний коллапс антиматерии втянул в себя обломки брони, распылив титана на элементарные частицы, и лишь затем наружу вырвалась ударная волна, разметающая наступающие порядки «Саранчи» и «Центурионов» на площади в три квадратных километра. Тысячи микро-дронов Системы осыпались на мостовые мертвым, бесполезным пеплом, лишившись управляющего хаба.

[УНИЧТОЖЕН МИРОВОЙ БОСС: Осадный Синтет «Голиаф-Очиститель #02»]

[Получено опыта: 18 500 000 ед.]

[Уровень персонажа повышен! Текущий уровень: 164]

[Доступно нераспределенных очков характеристик: 50]

[Репутация с фракцией «Осколки Человечества: Сектор 7»: ПРЕВОЗНЕСЕНИЕ]

[Награда за уничтожение элитной цели: Квантовое

Ядро Памяти (Ранг: Реликтовый)]

Волков даже не взглянул на всплывающие окна наград. В его висках стучал тяжелый, свинцовый молот. Действие «Черной Звезды» подходило к концу. Мир снова обретал свою мучительную, давящую скорость. Капли дождя с хлещущей яростью ударили по лицу, смывая кровь, текущую из носа и ушей.

Платформа дронов мягко опустила его на вершину полуразрушенной триумфальной арки, возвышающейся над площадью.

Вокруг дымились развалины. Первый «Голиаф», лишившийся поддержки своего собрата и ослепленный плазменными диверсантами, неуклюже отступал к границам сектора, яростно отстреливаясь из уцелевших турелей от роящихся вокруг него «Шершней», которые, словно стая голодных пираний, методично отрывали от него кусок за куском. Оставшиеся в живых наземные синтеты гибли под скоординированным перекрестным огнем ополченцев и тяжелых дронов Даниила.

Жилой сектор устоял. Энергоузел продолжал пульсировать ровным, стабильным светом.

Из бункеров робко, с недоверием начали подниматься бойцы в закопченной броне. Они смотрели на одинокую фигуру в изодранном плаще, стоящую на вершине арки в окружении сотен зависших в воздухе изумрудноглазых машин, и в их глазах застыл первобытный, благоговейный страх. Для

них он не был человеком. Он был стихией, древним демоном Сети, вставшим между ними и неумолимой волей машинного бога.

Даниил тяжело дышал, уперев кулак в колено. Его тело трясло от жесточайшего нейро-отката. Интерфейс перед глазами мигал аварийным желтым предупреждением:

[ВНИМАНИЕ: Деградация нейронных связей — 11.8%]

[Эффективность Роя снижена до 42%]

[Резерв боеспособных дронов: 312 единиц из 874]

[Критический уровень боезапаса кинетических платформ]

[Требуется немедленный переход в режим регенерации и охлаждения]

— Не сейчас... — прохрипел он, насильно подавляя системное требование отключить сознание.

Он медленно выпрямился во весь рост и поднял взгляд к небу.

Там, за прорванным атмосферным куполом, за ядовитыми облаками, в черноте околоземной орбиты, зажигались тысячи новых огней. Это не были одиночные дроп-поды.

В небеса вползал колоссальный, закрывающий собой звезды теневой силуэт. Орбитальный Улей Системы класса «Левиафан-Ноль». Тысячи десантных люков раскрывались в его брюхе, готовые сбросить на мегаполис не две, не три, а сотни осадных машин.

Протокол Очистки только начинался. То, что произошло сейчас на площади, было лишь разведкой боем. Система проверяла прочность его обороны, замеряла время его реакции, сканировала сигнатуры его вирусов.

И теперь она знала, где он.

Даниил сплюнул кровь, поправил сползающий тактический плащ и медленно поднял руку, посылая сигнал на сбор оставшихся трехсот машин. Дроны послушно сомкнули ряды за его спиной, формируя глухую клиновидную стену из полированного композита и взведенных орудийных стволов.

— Ну давай, — тихо сказал Волков в пустоту умирающего неба, глядя прямо в приближающуюся тьму орбитального десанта. — Итерация сто пятьдесят два. Посмотрим, у кого из нас раньше закончатся алгоритмы.

Глава 2. Анализ уязвимостей командных сетей: обнаружение корневого узла Архитекторов.

Небо рушилось не метафорически — оно разваливалось физически, раскалываясь на слои ионизированного водорода, горящего углепластика и пылающей синтетической смазки. Атмосферный купол древнего сектора «Нова-Ковентри» издавал низкий, инфразвуковой гул, от которого у людей внизу лопались барабанные перепонки, а виброприводы уцелевших дронов резонировали мелкой гироскопической дрожью.

Орбитальный монстр класса «Левиафан-Ноль» входил в плотные слои с грацией упавшей на город тектонической плиты.

Тяжелый тактический плащ Даниила трепало на штормовом ветру, насыщенном озоном и жженой медью. Кровь на нижней губе запеклась тонкой соленой коркой. Каждое сокращение сердечной мышцы отзывалось в затылке ударом отбойного молотка: 11.8% деградации синапсов — это не просто абстрактная системная цифра, это миллионы нейронов, превратившихся в обугленный клеточный пепел. Нейро-интерфейс «Связной-VII», вживленный вдоль позвоночного столба, работал на пределе допустимого теплопакета.

Жидкий хладагент в шейной помпе кипел, обжигая кожу под воротником комбинезона.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Температура церебрального радиатора: 104.2°C]

[Впрыск эндорфино-стимулирующего коктейля «Синтез-Дельта» заблокирован: истощение надпочечников]

[Доступен резервный протокол: «Холодный Разум» (Штраф: -15% к скорости моторных реакций, +40% к пропускной способности нейро-шины)]

[Активировать? Д/Н]

— Да, черт тебя дери, активируй, — выдохнул Даниил сквозь зубы.

Мир вокруг мгновенно потерял краски, словно кто-то выкрутил контрастность до монохромного минимума. Пульсирующая боль в висках отступила, сменившись ледяным, давящим онемением, будто черепную коробку изнутри залили жидким азотом. Мигающие тревожные окна интерфейса перестали быть раздражающим хаосом и выстроились в безупречные иерархические каскады.

Три сотни выживших боевых машин его личного Роя, застывших за спиной на покореженных фермах монументальной арки, ответили на стабилизацию его сознания синхронным щелчком сервоприводов. Изумрудные визоры дронов вспыхнули ровным, холодным пламенем.

[Рой переведен в режим энергосберегающего ожи-

дания]

[Активная тактическая сеть: 312 узлов]

— Из них штурмовых платформ «Шершень-М»: 148

— Платформ РЭБ и перехвата «Миноносец-4»: 41

— Инженерно-ремонтных пауков «Скарабей»: 23

— Разведывательно-сигнальных светляков «Игла»: 100

[Суммарный запас кинетических боеприпасов: 9.4%]

[Энергетический баланс плазменных конденсаторов: 31%]

Внизу, на заваленной обломками площади, выжившие бойцы местного ополчения начали отступать. Командир их потрепанного отряда — женщина в экзоскелете с оторванным наплечником и обугленной эмблемой 14-го бастиона — подняла тяжелый штурмовой карабин стволом вниз, отдавая Даниилу воинское приветствие старого образца. В ее взгляде сквозь треснувший визор шлема сквозило то самое чувство, с которым древние дикари смотрели на шаманов, вызывающих молнии: благоговение, пополам с животным ужасом.

Даниил не удостоил их даже жестом. Он не был их спасителем. В сто пятьдесят второй итерации он давно забыл вкус альтруизма. Люди были лишь переменной, органическим шумом на периферии глобального конфликта алгоритмов. Если они задержатся здесь еще на три минуты — испарятся в кинетическом шквале первой волны десанта.

— Канал открытого вещания, ультракороткие волны, —

бросил он мысленную команду в коммутатор. — Автоматическое сообщение на частоте Бастиона: «Убирайтесь под монолитные плиты нижнего дренажа. Глубина не менее сорока метров. Запечатайте гермозатворы. Если через десять минут вы все еще будете дышать этим воздухом — ваши легкие спекутся от плазмы».

Передачик одного из «Миноносцев» рывкнул закодированным пакетом, и ополченцы, осознав директиву без лишних споров, ринулись в разверстый зев аварийного спуска подземной магистрали.

Площадь опустела. Остался только он. И надвигающаяся с небес смерть.

Колоссальное чрево «Левиафана-Ноль» раскалилось до вишневого свечения при торможении о плотные слои смога. Длина корабля превышала четыре километра. Это был не просто транспорт — это была летающая фабрика уничтожения, авторепликатор шестого поколения, созданный по спецификациям Архитекторов Системы. Даниил видел этот класс машин в сорок седьмой и девяносто девятой итерациях. Тогда они стирали целые континенты в стекло за считанные часы.

Небо взорвалось гроздьями падающих звезд. От брюха колосса отделились первые кассетные десантные модули.

Триста... четыреста... шестьсот посадочных капсул.

Они падали по баллистическим траекториям, рассекая облака огненными копьями термических следов. Каждая

капсула несла в себе стандартное отделение штурмовых автоматов «Чистильщик-8» или тяжелую платформу подавления. Если они приземлятся и развернут локальную сеть — математическая вероятность выживания Даниила упадет до нуля за 14.8 секунды. У него не было ни патронов, чтобы сбить их в воздухе, ни тяжелых дронов для лобового столкновения.

Но у него было то, чего не могла предусмотреть тупая директива машинного разума: память о сотне предыдущих смертей и доскональное знание сетевого стека врага.

— «Миноносцы», сформировать треугольную фазированную решетку вокруг меня. Шаг три метра, угол возвышения шестьдесят градусов, — скомандовал Волков, и сорок одна машина радиоэлектронной борьбы плавно скользнула в воздух, выстраиваясь в сложную геометрическую фигуру прямо над его головой. — «Иглы», распределиться по периметру арки. Выступать пассивными репитерами. Никакого собственного излучения. Мы — призраки.

Даниил опустился на одно колено, вонзив металлизированные перчатки тактического костюма в раскрошенный бетон парапета арки. Из предплечий костюма с шипением выскочили два углепластиковых оптоволоконных зонда-инжектора и со скрежетом вонзились в силовую магистраль уличного освещения, перехватив магистральные шины погибшего города.

Ему нужна была энергия. Много энергии. Даже если для

этого придется выпить остаточный заряд подстанции целого жилого квартала.

[Установлено прямое аппаратное сопряжение с городской оптоволоконной магистралью «Север-3»]

[Доступная паразитная мощность: 4.2 Мегаватта]

[ВНИМАНИЕ: Напряжение нестабильно. Риск пробоя изолирующих контуров нейро-деки: 22%]

— Игнорировать риски, — прошептал он. — Перенаправить весь входящий поток на вычислительный сопроцессор «Логика-Х». Открыть сенсорный шлюз. Полное погружение в командный эфир.

Реальность погасла окончательно.

Перед его внутренним взором распахнулась архитектура вражеского информационного пространства. Это не было пустотой. Это был ревущий океан сверхвысокочастотных пакетов, лавина терабит данных, прошивающих атмосферу на суб-несущих частотах. Каждый падающий десантный модуль непрерывно обменивался пакетами телеметрии с материнским кораблем. Миллионы строк кода, синхронизирующие углы атаки рулей, плотность плазменного следа, распределение целей на поверхности.

Система считала этот канал неуязвимым. Архитектура квантового шифрования с динамическим ключом на базе 4096-битных эллиптических кривых. Обычный суперкомпьютер старого мира взламывал бы один такой пакет триста лет.

Однако Даниил искал не ключ. Он искал швы.

Ни одна командная сеть, управляющая сотнями тысяч разнородных юнитов в условиях помех, не может быть абсолютно монолитной. Архитекторы, создававшие протоколы Системы сотни циклов назад, подчинялись фундаментальным законам логики: чем больше сеть, тем больше в ней иерархических компромиссов. Чтобы сотни капсул не сталкивались в воздухе и не глушили друг друга собственными радарами, им требовался общий диспетчерский стек.

[Активирован навык: «Анализатор Аномальных Протоколов» (Ранг: Гроссмейстер)]

[Активирован пассивный модификатор: «Эхо Итераций: Память о коде Архитекторов»]

Строки перехваченных пакетов зависли перед глазами Даниила в виде колоссальной трехмерной кристаллической решетки. Зеленые, синие, багровые узлы данных пульсировали с частотой в несколько гигагерц.

— Вот оно... — пробормотал Волков. Дыхание перехватило. В носу защемило, и теплая струйка крови потекла по верхней губе, капая на клавиатуру наручного наруча. — Пакеты синхронизации времени. Они используют протокол ширококовещания Omni-Mesh-v12.4. Капсулы не опрашивают «Левиафан» каждую миллисекунду — это вызвало бы коллапс пропускной способности. Они слушают пульс. Единый синхроиимпульс.

Он увидел этот пульс. Каждые сорок миллисекунд из чре-

ва «Левиафана» исходил сверхмощный направленный импульс на частоте 1420 Меггерц — линии нейтрального водорода. Радио-маяк колоссальной мощности, задававший тактовую частоту для бортовых компьютеров всех шестисот падающих капсул.

Но в этом импульсе была странность.

Даниил приблизил масштаб развертки, заставив свой нейро-процессор разогнаться до 140% номинальной мощности. В ушах тонко, на одной ноте засвистело. Это горели кремниевые буферы в импланте.

Синхроимпульс не зарождался на борту «Левиафана-Ноль».

Материнский корабль лишь транслировал его, работая как гигантский пассивный ретранслятор! В телеметрии присутствовала задержка в 0.00042 секунды. Для человека — ничто. Для боевого ИИ шестого поколения — целая вечность. Сигнал приходил на орбитальный корабль откуда-то снизу. Из-под земли. Из самого города.

[ВНИМАНИЕ: Обнаружена пакетная аномалия поднесущей волны]

[Маркер маршрутизации: Внутренний контур Архитекторов]

[Уровень шифрования: Абсолют (Класс «Уроборос»)]

— Не может быть... — Даниил почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот, пробившийся даже сквозь хими-

ческую блокаду «Холодного Разума». — Они спускают десант не для того, чтобы зачистить сектор от повстанцев. Они вызывают армию, чтобы прикрыть раскопки... Нет. Не раскопки. Активацию.

Орбитальный Улей был лишь инструментом грубой силы, сторожевым псом на поводке. Настоящий мозг операции, Корневой Узел Архитекторов — та самая легендарная первородная структура, о которой ходили мифы среди выживших в первой сотне итераций — находился прямо под руинами Нова-Ковентри.

Но чтобы подтвердить координаты узла, Даниилу нужно было вскрыть этот трафик. А для этого требовалось заставить сеть ошибиться. Спровоцировать панику в алгоритмах машинного разума.

— Рой, боевое развертывание, — скомандовал он вслух, и голос его прозвучал хрипло, разорванно, подобно скрежету ржавого железа. — План «Перегрузка-Ноль». Жертвуем резервом легких платформ.

Из трех сотен машин вперед метнулись сто разведывательных «Игл». Тонкие, метровые стреловидные дроны, лишённые тяжелой брони, но оснащенные форсированными ионными микро-двигателями. Они взмыли вертикально вверх, навстречу падающей лавине капсул, выжимая из своих крошечных реакторов абсолютный максимум.

Их задача была самоубийственной. Они не стреляли. Достигнув высоты в полтора километра, прямо под носом у го-

ловных модулей десанта, «Иглы» синхронно замкнули свои силовые конденсаторы на излучающие антенны.

Сто мощнейших электромагнитных импульсов локального радиуса вспыхнули в небесах Нова-Ковентри подобно ста маленьким солнцам.

Небо озарилось призрачным бирюзовым сиянием. ЭМИ-вспышки не могли пробить тяжелую композитную броню десантных капсул «Левиафана», но они сделали главное — они создали стену ионизированного шума, ослепившую оптические и радиолокационные головки самонаведения первой волны на три десятых секунды.

Этого хватило.

Бортовые компьютеры передних пятидесяти капсул зафиксировали критическую потерю ориентации в пространстве и запросили экстренную коррекцию траектории. Они отправили аварийный пакет приоритета Alpha-Zero на материнский корабль.

А материнский корабль, не имея права принимать самостоятельные тактические решения в присутствии высшего командного протокола, мгновенно перенаправил запрос истинному хозяину — вниз, сквозь землю, к Корневому Узлу.

И в этот краткий миг ретрансляции защитные экраны шифра «Уроборос» дрогнули, раскрывая топологию сети.

[Зафиксирован нисходящий управляющий поток!]

[Объем перехваченных данных: 844 Гигабайта]

[Инициация протокола обратной трассировки...]

Даниил рухнул на оба колена, уперев лоб в холодный, вибрирующий бетон. Из ушей и ноздрей хлестнула кровь. Перегрузка нейросети достигла критических значений. Перед глазами заплесали багровые сполохи системных ошибок:

[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ: Деграция нейронных связей — 14.1%]

[Температура церебрального процессора: 112.8°C! Риск необратимого повреждения коры головного мозга!]

[Защитное отключение через: 5... 4... 3...]

— Отставить отключение! Пароль суперпользователя: Волк-152-Омега! Держать канал, сука, держать любой ценой!

[Код принят. Аварийные протоколы заблокированы пользователем. Выжигание резервных синаптических дорожек...]

Адская, нечеловеческая боль прошла тело. Казалось, что в позвоночник медленно вбивают раскаленный добела титановый лом. Но сквозь эту агонию Даниил продолжал цепляться за ускользающую нить перехваченного сигнала. Его сознание, сплавленное с сорока одним процессором дронов РЭБ, несло вниз по оптоволоконным артериям мертвого мегаполиса.

Сигнал уходил мимо разрушенных подстанций.

Мимо затопленных станций гражданского метро.

Мимо глубоких бомбоубежищ, где в темноте тряслись от

страха жалкие остатки человечества.

Он нырял глубже. На отметку минус сто метров. Минус триста. Минус восемьсот.

В зону геологического разлома, куда сотни лет назад были сброшены радиоактивные шламы старых термоядерных станций. Туда, где по всем картам и базам данных находилась лишь монолитная базальтовая подушка платформы.

Но базальта там не было.

Там находился колоссальный, правильной формы додекаэдр из неизвестного темного сплава, поглощающего гравитационные волны. Объект размером с небольшой горный массив, опутанный миллионами био-механических питающих кабелей, уходящих в мантию планеты.

[ОБЪЕКТ ИДЕНТИФИЦИРОВАН: Первичный Корневой Узел Архитекторов — «Узел-Ноль: Ткач Реальности»]

[Статус: Пробуждение (Фаза: 78.4%)]

[Сетевой адрес в суб-пространстве: 0x000_ARCH_PRIME_GENESIS]

[Уровень угрозы: Экзистенциальный / Вне классификации Системы]

Даниил жадно, словно умирающий от жажды зверь, выкачивал метаданные узла. Каждая миллисекунда стоила ему месяцев жизни, но крупницы информации, оседавшей в его кэше, были бесценны. Это были не просто координаты. Это была вся структура командной иерархии вторжения!

Он увидел архитектурную уязвимость.

Архитекторы строили свои машины с абсолютной верой в собственную непогрешимость. Их командная сеть не имела горизонтальных связей между юнитами. Штурмовые автоматы не общались друг с другом напрямую — каждый из них получал приказы сверху вниз, от суб-узлов к исполнительным механизмам. А сам Корневой Узел, находясь в фазе пробуждения, испытывал жесткий дефицит локальной оперативной памяти, из-за чего держал открытым незащищенный порт прямой телеметрии для синхронизации с орбитальными мощностями.

Порт назывался банально, почти издевательски на древнем машинном диалекте: `PORT_NULL_DEV_CON`.

Отладочный шлюз. Дверь, которую строители забыли запереть, полагая, что в этом диком, зачищенном мире некому даже осознать ее существование.

Грохот разорвал физический мир.

Даниила вышвырнуло из сетевого транса обратно в реальность. Ударная волна от упавшей всего в трехстах метрах первой десантной капсулы ударила в основание арки. Бетонная конструкция застонала, миллионы трещин побежали по древним сводам, осыпая площадь ядовитой каменной крошкой.

Тяжелая капсула врезалась в мостовую, вспахав траншею глубиной в три человеческих роста. Ее бронированные стенки разошлись в стороны с шипением гидравлики, выбрасы-

вая облака ледяного азота. Из тумана шагнули первые тени.

Четырехметровые шагающие автоматы «Чистильщик-8». Граненые, лишённые голов туловища из матово-серого композита. Тяжелые спаренные роторные пулеметы калибра 20-мм вместо правой руки. Высокочастотные силовые клинки-манипуляторы вместо левой. Их сенсорные полосы горели безжалостным алым светом.

[ВНИМАНИЕ: Зафиксирован визуальный и радарный контакт с противником]

[Силы авангарда: 12 платформ «Чистильщик-8»]

[Дистанция: 280 метров]

[Захват цели: Даниил Волков (Приоритет уничтожения: Альфа-Один)]

Один из автоматов плавно развернул торс в сторону арки. Стволы его скорострельной пушки пришли во вращение с характерным нарастающим воем электромоторов.

У Даниила оставалось меньше секунды до того, как шквал бронебойно-зажигательных снарядов превратит вершину арки и его самого в кровавый фарш.

— «Шершни», перехват по вектору двенадцать! Смертники, таранный протокол! — бросил он мысленную команду, даже не шелохнувшись.

Из оставшихся ста сорока восьми штурмовых дронов двадцатка сорвались вниз со скоростью пикирующих соколов. Они не тратили остатки боекомплекта на бесполезную стрельбу по лобовой броне машин Системы. Они падали на

кинетической энергии.

Четыре дрона врезались прямо во вращающиеся блоки стволов передового «Чистильщика». Раздался оглушительный металлический скрежет, вспышка детонирующего боезапаса разорвала пушку шагохода изнутри, оторвав ему правую манипуляторную стойку. Еще восемь «Шершней» вонзились в опорные суставы гидравлических ног остальных роботов, заклинивая сервоприводы обломками собственных корпусов.

Секундная заминка. Это все, что было нужно Волкову.

Он поднялся на ноги. Его шатало. В глазах двоилось, интерфейс мерцал кровавыми полосами битых пикселей, но в глубине зрачков застыло торжество безумца, нашедшего трещину в броне бога.

Он вытянул вперед правую руку, раскрыв ладонь в сторону наступающих машин. Пальцы в бронированной перчатке мелко дрожали от остаточных судорог.

— Думали, я буду драться с вашей армией? — прохрипел Даниил, сплевывая натекащую в рот кровь. — Забирайте свои директивы обратно.

Его нейро-дека выбросила в городскую оптоволоконную сеть не вирус, не боевую программу взлома, на распознавание которой у Системы ушли бы доли секунды.

Он послал фальшивый пакет отладки через обнаруженный незапертый `PORT_NULL_DEV_CON`, замаскированный цифровой подписью самого просыпающегося Корнево-

го Узла.

Содержание пакета состояло всего из одной строки древнего корневого ассемблера:

```
SYS_INSTRUCTION:      OVERRIDE_TARGET_IDENT  
[ALL_LOCAL_UNITS]      =  
SOURCE_VECTOR_ORBITAL_CARRIER
```

Для примитивных логических схем двенадцати шагоходов на площади этот приказ пришел с высшего командного уровня. От создателя. От сущности, которой они не имели права не подчиняться на аппаратном уровне ПЗУ.

Алые сенсоры «Чистильщиков» внезапно погасли на долю секунды, а затем вспыхнули слепящим, яростным белым светом системного замешательства.

Шагоход с оторванной пушкой замер. Его голова-башня судорожно дернулась, разворачиваясь вверх. Остальные одиннадцать автоматов, прекратив огонь по арке, синхронно подняли стволы крупнокалиберных орудий и ракетные пусковые тубусы к небу. Туда, где сквозь клубы ядовитого дыма продолжали падать сотни их собратьев, и где неповоротливой тушей нависал колосс «Левиафан-Ноль».

Для бортовых систем десанта материнский корабль только что стал главной, единственной и абсолютной угрозой.

Бабах! Бабах! Бабах!

Двенадцать тяжелых осадных машин открыли шквальный огонь по падающим десантным капсулам первой волны. 20-миллиметровые снаряды с урановыми сердечниками вспа-

рывали легкие днища посадочных модулей прямо в воздухе. Капсулы взрывались целыми гирляндами, рассыпая по небу обломки пока еще не проснувшихся автоматов и горящие куски синтетического топлива.

Небо Нова-Ковентри превратилось в адский карнавал братоубийственной бойни машин.

[ВНИМАНИЕ: Спровоцирован системный логический каскад класса «Ересь-4»]

[Эффективность протокола подавления: Превосходная]

[Уничтожено десантных единиц противника до высадки: 86]

[Командная сеть противника фрагментирована. Время на перестроение маршрутов: 180 секунд]

Даниил тяжело опустил руку. Мышцы свело судорогой такой силы, что сервоприводы перчатки жалобно взвизгнули, компенсируя непроизвольное сжатие кулака.

Он выиграл три минуты. Ничтожно мало в масштабах планетарной войны, но бесконечно много для того, у кого есть четкая цель.

Теперь он знал, где бьется сердце врага. Орбитальный флот мог сжечь поверхность дотла, мог превратить руины мегаполиса в радиоактивный кратер — это больше не имело значения. Исход сто пятьдесят второй итерации решался не в небесах.

Он решался на глубине восьмисот метров, в черных ба-

зальтовых недрах, где спал «Ткач Реальности».

— Рой, ко мне, — скомандовал Даниил, разворачиваясь спиной к горящему небу и грохоту разрывающихся десантных капсул.

Уцелевшие дроны сомкнулись вокруг него плотной полусферой. Шестнадцать «Скарабеев» — паукообразных инженерных модулей — взобрались по его ногам и закрепились на бронекостюме, начав экстренную сварку поврежденных узлов и впрыскивая в теплообменники тактической деки остатки охлаждающего геля.

[Резерв боеспособных дронов: 184 единицы]

[Оставшийся арсенал: Критический]

[Получено системное достижение: «Зрячий среди Слепых» (Ранг: Мифический)]

— Награда: Скрытность в командных сетях Архитекторов увеличена на 25%. Разблокирован протокол расшифровки корневых узлов.

Перед Даниилом зиял вход в вентиляционный ствол старой геотермальной шахты — узкая, воняющая серой и горелой резиной дыра, уходящая вертикально вниз, в вечную тьму подземного сектора. Обычный человек счел бы спуск туда самоубийством.

Для Волкова это была единственная тропа к победе.

Он бросил последний взгляд на небо, где огромный силуэт «Левиафана» уже окутывался облаками системных ошибок, пытаясь осознать, почему его собственные войска рас-

стреливают посадочные транспорты.

— Попробуй переписать этот код, жестянка, — тихо усмехнулся Даниил пересохшими, окровавленными губами. — Я иду за вашим ядром.

Шагнув с парашюта арки, он позволил гравитации увлечь себя вниз, в разверстую пасть шахты. Следом за ним, бесшумной лавиной из композита, углепластика и мерцающих изумрудных огней, в подземную бездну ринулся его умирающий, но непобежденный Рой.

Глава 3. Модернизация роя: объединение 200 дронов в единый тактический кластер.

Воздух в стволе геотермальной шахты был плотным, как мазут, и горячим, словно дыхание плавильной печи.

Свободное падение длилось ровно четыре секунды. Четыре секунды абсолютной невесомости во тьме, рассекаемой лишь аварийными проблесками оптики падающего следом Роя. Скорость стремительно приближалась к отметке в сто восемьдесят километров в час. Стены шахты — титано-бетонные тубинги, покрытые вековыми наростами кристаллизованной серы и высохшей технической смазки, — сливались в единый смазанный туннель, летящий навстречу с неумолимостью гильотины.

Нейроинтерфейс Даниила взвыл на ультразвуковой частоте. В височные доли ударила тупая пульсирующая боль — неизбежная расплата за перегрузку тактической деки «Атлант-9», разогнанной до предельных ста сорока процентов тактовой частоты.

[Внимание: Опасное сближение с препятствием]

[Дистанция до горизонта сервисной платформы 9-В: 320 метров]

[Расчетное время до столкновения: 2.4 сек]

[Перегрузка нейросети оператора: 89%]

— Контур торможения: каскадный зацеп! — мысленный приказ ушел по закрытой квантовой шифровке мгновенно, минуя голосовые связи.

Рой среагировал без доли секунды задержки. Сто восемьдесят четыре уцелевших дрона перестроились прямо в воздухе, трансформируясь из беспорядочной падающей тучи в сложную геометрическую структуру — воронку с жесткими кинетическими связями.

Дюжина высотно-маневренных «Стрижей-М» метнулась вперед, раскрывая на плоскостях крыльев микросопла реверсивной тяги. Из их подбрюший с глухими щелчками вылетели титановые гарпуны на сверхпрочных мономолекулярных тросах. Металл с визгом вгрызлся в стыки тубингов, выбивая снопы белых искр. Следом за ними посыпались шестнадцать «Скарабеев»: прижав лапы к корпусам, паукообразные модули вонзили в стены алмазные буры-захваты, превращаясь в живые амортизационные узлы.

Один из тросов хлестнул Волкова поперек нагрудного щита, втягивая его в силовую паутину.

Удар торможения едва не вышиб дух. Ребра сдавило компрессионным корсетом бронекостюма, в глазах на мгновение потемнело от прилива крови к затылку, но нейро-интерфейс удержал контроль. Автоинъектор на бедре с шипением вбил в вену дозу боевого коктейля «Синнапс-Т», и мир снова обрел бритвенную резкость.

Дроны визжали сервоприводами, гася чудовищную кинетическую энергию падения. Два «Стрижа», не выдержав натяжения перегрузки, с сухим треском лопнули, рассыпавшись веером бесполезного углепластика и вспыхнув микроскопическими литиевыми взрывами.

[Потери: 2 единицы легких платформ]

[Резерв боеспособных дронов: 182 единицы]

Даниил с глухим стуком приземлился на полуразрушенный настил сервисной платформы 9-В, расположенной на отметке минус пятьсот двадцать метров. Под подошвами его магнитных ботинок захрустела вековая окалина вперемешку с битым бронестеклом.

Здесь царила оглушающая, гулкая тишина, прерываемая лишь далеким, едва уловимым гулом тектонических помп Архитекторов и потрескиванием остывающего композита его собственной брони. Грохот орбитального холокоста, рвущего поверхность Земли на куски, остался где-то в немыслимой вышине, отделенный полукилометровой толщей базальта и железобетона.

Волков тяжело оперся спиной о массивную двутавровую балку шлюзового портала. Из носа тонкой струйкой сочилась кровь — перегрев затылочного нейро-коннектора испарял биогель быстрее, чем теплообменники успевали его охлаждать. Он слизал соленую влагу с губы и сплюнул под ноги.

— Диагностика систем, — прохрипел он в темноту шахты.

Перед глазами развернулось полупрозрачное изумрудное полотно системного меню.

[Тактический статус: Изолированный сектор 9-B]

[Температура окружающей среды: +58°C]

[Атмосфера: Загрязнение тяжелыми металлами, сернистый газ 4.2%, пригодно для дыхания в фильтрующем режиме]

[Статус носителя: Множественные микротравмы мышечных волокон, нейро-усталость 3-й степени]

[Доступная пропускная способность нейро-деки: 412 TFlops / 800 TFlops (Деградация узлов охлаждения)]

[Резерв Роя: 182 боевые единицы]

— 42 легких перехватчика «Стриж-М» (Износ: 44%)

— 58 штурмовых дронов «Оса-4» с игольчатыми пушками (Боезапас: 18%)

— 68 микро-разведчиков «Москит-П» (Запас питания: 61%)

— 14 инженерных платформ «Скарабей» (Ресурс сварочных картриджей: 32%)

Этого было мало. Катастрофически мало для штурма нижних ярусов. «Ткач Реальности» охранялся не обычными турелями или автоматическими охранными ботами. Нижний периметр контролировался биомеханическими конструктами Архитекторов, чьи сенсоры были настроены на перехват любых нестандартных квантовых сигнатур. С теку-

щим разрозненным парком машин, где управление каждой группой требовало отдельного потока внимания, Волков выгорит за первые сорок секунд полноценного огневого контакта. Мозг просто закипит в черепной коробке.

Нужна была монолитная структура. Нужен был роевой кластер четвертого поколения — легендарная схема распределенного сознания, которую военные инженеры Земли так и не успели довести до серии перед коллапсом цивилизации.

Но для замыкания топологии самоподдерживающегося кластера требовалось ровно двести узлов. Не сто восемьдесят два. Не сто девяносто девять. Ровно двести, чтобы сформировать устойчивую додекаэдрическую матрицу обмена пакетами данных без участия центрального процессора деки.

— Не хватает восемнадцати единиц, — прошептал Даниил, массируя пульсирующий висок сквозь раскрытый подшлемник.

В этот момент его взгляд зацепился за тусклое мерцание в глубине сервисного коридора платформы 9-В. В пятидесяти метрах от него, наполовину погребенный под обрушившимися потолочными плитами, виднелся терминал обслуживания вспомогательной технической подстанции. На его фронтальной панели тускло пульсировал янтарный глиф Архитекторов — символ спящего ремонтного дока.

В уголках интерфейса Даниила вспыхнула новая строчка, активированная полученным на поверхности достижением:

[Активирован пассивный эффект достижения

«Зрячий среди Слепых»]

[Обнаружен локальный командный узел Архитекторов: Подстанция «Вулкан-14»]

[Шифрование: Корневой протокол Касты Механиков (Уровень защиты: Альфа)]

[Доступен прямой взлом с использованием дешифратора корневых меток...]

Губы Волкова искривились в холодной усмешке. То, что еще час назад потребовало бы штурмовой квантовой станции и недели непрерывных вычислений, сейчас лежало перед ним как открытая книга.

— Скарабеи, за мной. Стрижи — круговой периметр на уровне перекрытий. Заглушить двигатели, перейти на пассивный акустический мониторинг.

Он двинулся вперед, переступая через свисающие пучки перерубленных кабелей. Инженерные дроны бесшумно засеменили следом, их суставчатые металлические конечности оставляли крошечные вмятины на ржавом железе.

Подойдя к терминалу, Даниил откинул крышку интерфейсного разъема на левом предплечье и вонзил универсальный нейроиглу-коннектор прямо в пульсирующий янтарный кристалл чужой консоли.

Удар встречного тока заставил его зубы лязгнуть. Внутренний экран вспыхнул багровыми сполохами, защитные протоколы станции попытались выжечь непрошеного гостя агрессивным ответным импульсом, но достижение «Зрячий

среди Слепых» сработало безупречно. Данные разбились на миллионы читаемых символов, выстраиваясь в стройные шеренги директив.

[Инициация дешифровки корневого узла...]

[Распознан статус: Суб-Администратор Внешнего Контура]

[Блокировка безопасности снята]

[Опрос содержимого ангара технического резерва...]

[Обнаружены законсервированные единицы: 18 платформ тяжелого сервисного патрулирования «Страж Шахты — Модель 88»]

[Состояние: Глубокая гибернация, целостность корпусов 94%, оружейные модули деактивированы, батареи заряжены на 88%]

— Восемнадцать, — выдохнул Даниил. В горле пересохло. Сама Судьба словно подбрасывала ему недостающие кости на игровой стол. — Архитекторы, вы слишком педантичны. И эта педантичность вас похоронит.

[Перехват управления: Принудительная перезапись первичных директив]

[Прошивка модифицированным биокodem «Рой-Альфа»...]

[Прогресс: 12%... 47%... 89%... 100%]

Тяжелые бронированные створки в полу платформы с протяжным механическим стоном разошлись в стороны. Из

клубов белесого пара, пахнувшего консервационным фреоном, один за другим начали подниматься гравитационные платформы. Это были не хрупкие композитные дроны земного производства. «Стражи Шахты» представляли собой сплюснутые шестиугольные диски из темного, поглощающего свет сплава, защищенные пластинами абляционной брони толщиной в два пальца. Вместо манипуляторов они несли сдвоенные плазменные резаки промышленного назначения и мощные гравитационные толкатели, способные дробить базальтовые монолиты.

[Внимание! Доступный парк дронов достиг критической отметки: 200 единиц]

[Условия для инициации протокола «Тактический Кластер: Уровень 4» выполнены]

[Внимание: Слияние двухсот вычислительных ядер в единую сеть создаст пиковую нагрузку на церебральную кору оператора. Риск необратимого повреждения ЦНС: 34.2%]

[Начать процедуру интеграции? (Да/Нет)]

Даниил не колебался ни доли секунды. В его положении взвешивать риски было непозволительной роскошью. Если он не сможет совладать с двумя сотнями дронов здесь, то возле «Ткача Реальности» его сознание просто сотрут в пыль за один квантовый такт.

— Подтверждаю, — прошептал он, опускаясь на одно колено и упираясь свободной рукой в холодную сталь настила.

— Полное слияние. Архитектура: децентрализованный тор.
Начать синхронизацию.

Мир взорвался.

Это не было физической болью — это было нечто неизмеримо худшее. Ощущение, будто в основание черепа вбили раскаленный титановый лом, а затем провернули его вокруг оси. Двести отдельных потоков сенсорных данных хлынули в сознание Волкова одновременно.

Двести пар «глаз». Двести телеметрических каналов.

Он одновременно видел себя со стороны: с высоты птичьего полета глазами парящего под потолком «Стрижа»; снизу, с уровня ржавого пола, через фасеточные линзы ползущего «Скарабея»; в инфракрасном спектре через датчики штурмовых «Ос»; в гравитационном искажении новообретенных «Стражей».

Его собственное «Я» начало стремительно растворяться, размазываться по двум сотням кремниевых и оптических чипов. Сердце Даниила забилося с частотой сто шестьдесят ударов в минуту, дыхание перехватило, перед глазами побежали бесконечные каскады двоичного и шестнадцатеричного мусора.

[Всплеск нейродинамического давления: 98%!]

[Угроза синаптического коллапса!]

[Активирован аварийный протокол сброса тепла...]

— Стоять, — процедил сквозь стиснутые до крошева зубы Даниил. Его пальцы скрючились, царапая металлическую

пластину настила. — Я здесь ведущий. Не вы меня поглощаете. Я... ваш... разум!

Он активировал скрытый резерв деки — протокол «Нейро-Синхронизация 4.0», модифицированный за годы бесконечных итераций. Вместо того чтобы пытаться контролировать каждый дрон напрямую, как кукловод дергает за нити марионеток, он замкнул их вычислительные мощности друг на друга, оставив за собой лишь роль арбитра и целеуказателя.

Двести процессоров дронов объединились в единую параллельную вычислительную сеть. Нагрузка с человеческого мозга мгновенно схлынула, перераспределившись по кластеру. Жар в затылке сменился обманчивым, ледящим ощущением кристальной ясности.

Перед взором развернулся колоссальный, переливающийся золотом и неоновым индиго интерфейс нового порядка.

[БОЕВОЙ ТАКТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР «САВА-ОФ-200» УСПЕШНО СФОРМИРОВАН]

[Тип архитектуры: Симбиотический децентрализованный рой (Ранг: Эпический)]

[Суммарная вычислительная мощность: 1.84 ExaFlops]

[Снижение задержки отклика интерфейса: с 12.0 мс до 0.14 мс (Режим Реального Времени)]

[Эффективная разгрузка ЦНС оператора: 74%]

[Энергетический пул Роя: Объединен в единую ши-

ну индуктивного перераспределения]

[ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА КЛАСТЕРА:]

1. Звено «Авангард / Прорыв» (18 тяжелых платформ «Страж»):

— Функция: Кинетическое экранирование, подавление тяжелых целей, расчистка завалов.

— Дополнительно: Оснащены модифицированными плазменными резаками с радиусом действия 15м.

2. Звено «Оса / Шквал» (58 ударных дронов «Оса-4»):

— Функция: Точечное уничтожение био-целей, баллистический фокус.

— Модернизация кластера: Скорострельность увеличена на 40% за счет синхронизации очередей.

3. Звено «Купол / РЭБ» (68 микро-дронов «Москит-П»):

— Функция: Подавление частот Архитекторов, голографическая маскировка, активная защита от сканирования.

— Модернизация кластера: Формирование мобильного поля невидимости радиусом до 25 метров.

4. Звено «Перехват / Небо» (42 легких дрона «Стриж-М»):

— Функция: Высокоскоростное прикрытие, ретрансляция квантовых пакетов, целеуказание.

5. Звено «Фабрика / Ремонт» (14 инженерных платформ «Скарабей»):

— Функция: Полевой ремонт, сбор трофеев, экстренная сварка несущих узлов.

[РАЗБЛОКИРОВАННЫ КОМБИНИРОВАННЫЕ НАВЫКИ КЛАСТЕРА:]

◆ «Фокусированный луч Роя» — синхронный выстрел плазменных и игольчатых орудий всех доступных единиц в одну геометрическую точку. Урон умножается на логарифмический коэффициент плотности огня ($\times 4.2$).

◆ «Фазовый стелс-купол» — микро-дроны «Москит» генерируют интерференционную завесу, скрывая оператора и весь кластер от тепловых, электромагнитных и квантовых датчиков врага.

◆ «Нейро-щит распределения» — входящий урон по оператору частично демпфируется кинетическими щитами тяжелых платформ через резонансную индукцию.

Даниил медленно поднялся на ноги.

Слабость исчезла. Ее вытеснило пьянящее чувство абсолютного, богоподобного контроля. Он больше не чувствовал себя одиноким человеком из плоти и костей, загнанным в сырую нору умирающей планеты.

Он был Роем.

Двести стальных сердец бились в унисон с его собственным пульсом. Он видел каждую микротрещину на потолке шахты, слышал шипение пара за триста метров в боковых магистралях, чувствовал малейшие колебания температуры воздуха. Мысль превратилась в действие: стоило ему лишь подумать о смене позиции, как восемнадцать тяжелых «Стражей» бесшумно выстроились клином перед ним, под-

няв гравитационные щиты, а шестьдесят восемь «Москитов» окутали пространство мерцающей дымкой, преломляющей свет. Силуэт Даниила растворился в воздухе, словно мираж.

— Пора навестить нижний ярус, — тихо произнес он.

Голос прозвучал глухо под забралом шлема, но внутри сети он отозвался многоголосым цифровым эхом двухсот подтверждающих сигналов.

Впереди, за массивным шлюзом подстанции, начинался технологический спуск — колоссальная винтовая эстакада, уходящая во тьму, прямо к базальтовому куполу на отметке минус восемьсот метров. Туда, где находились святилища «Ткача Реальности».

Даниил сделал шаг. Рой двинулся вместе с ним — единым, текучим, смертоносным организмом. Дроны не летели хаотично; они перемещались словно капли ртути, непрерывно сменяя друг друга в авангарде, сканируя каждый миллиметр пространства и перекрывая все возможные сектора обстрела.

Они преодолели первые сто пятьдесят метров спуска без происшествий. Старая инфраструктура геотермальной станции казалась мертвой. Но Волков знал: это иллюзия. Архитекторы никогда не оставляли корневые узлы без присмотра.

На отметке минус шестьсот семьдесят метров тишина разорвалась.

Внутренний интерфейс кластера окрасился в тревожные багровые тона. Сенсоры передовых «Стрижей» зафиксиро-

вали множественные гравитационные возмущения в монолитных стенах базальтового туннеля.

[Обнаружена засада!]

[Тип противника: «Базальтовые Скорпионы» (Элитные конструкторы подземной обороны Архитекторов)]

[Количество: 12 крупных биомеханических особей]

[Уровень угрозы: Высокий (Ранг: Истребители)]

Черные как смоль монолитные плиты стен туннеля с грохотом треснули. Из глубоких ниш, предназначенных для отвода раскаленной лавы, начали выползать кошмарные создания. Четырехметровые членистоногие, выкованные из закаленного титана и облицованные черным базальтом, двигались с пугающей, неестественной для таких габаритов грацией. Вместо хвостов у них изгибались тяжелые излучатели дезинтегрирующих полей, а массивные клешни вибрировали на ультразвуковой частоте, способные перекусить танковую броню.

Обычный штурмовой взвод регулярной армии погиб бы здесь за три секунды. Конструкторы Архитекторов не знали страха, не испытывали боли и были практически неуязвимы для стандартного стрелкового оружия.

Но Даниил Волков не был обычным солдатом. И он больше не воевал в одиночку.

— Кластер, боевой порядок: «Молот и Наковальня», — командовал он в нейросеть с ледяным спокойствием шах-

матиста, разыгрывающего выверенный эндшпиль. — Стелскупол — снять. Ослепить сенсоры противника.

«Москиты» мгновенно перестроились. Вместо маскировки они синхронно выбросили в замкнутое пространство туннеля каскад высокочастотных электромагнитных импульсов и облака микроскопической алюминиевой взвеси. Оптические и гравитационные датчики «Скорпионов» захлебнулись помехами. Твари яростно защелкали жвалами, выпуская первые залпы дезинтеграторов вслепую.

Зеленые лучи вспороли воздух, превращая камень стен в кипящую лаву. Один из лучей скользнул в метре от Даниила, но тройка тяжелых «Стражей» мгновенно встала на пути луча, выставив перекрывающиеся гравитационные щиты. Удар пришелся в силовое поле; искры залили шлем Волкова, но броня даже не нагрелась — объединенный энергоканал кластера равномерно распределил чудовищную нагрузку по всем восемнадцати платформам.

— Наш ход, — выдохнул Даниил. — Авангард — связать ближним боем. «Осы», «Стрижи» — активация навыка «Фокусированный луч Роя». Цель: сочленения панцирей первого звена!

Шестнадцать «Стражей», взревев гравитационными турбинами, на сверхзвуковой скорости врезались в переднюю шеренгу «Скорпионов». Грохот столкновения многотонных металлических туш потряс своды туннеля. Плазменные резаки тяжелых дронов, разогнанные мощностью кластера до

ослепительного бело-голубого свечения, вонзились в уязвимые гидравлические сочленения тварей. Брызнула черная синтетическая кровь вперемешку с расплавленным металлом.

В то же мгновение пятьдесят восемь «Ос» и сорок «Стражей» зависли в воздухе за спинами тяжелых платформ, выстроившись в идеальную параболическую дугу. Их орудия зафиксировались на координатах, рассчитанных децентрализованным процессором с точностью до микрона.

Вспышка.

Это не было серией отдельных выстрелов. Это был сплошной ревущий лазерно-кинетический шквал. Тысячи вольфрамовых игл, разогнанных электромагнитными катушками, полетели по единой траектории, пробивая базальтовую броню «Скорпионов» в тех самых точках, которые мгновением ранее были ослаблены плазмой «Стражей».

Первые четыре биомеханические твари были разорваны на куски за полторы секунды. Их внутренние реакторы сдетонировали, озарив туннель яростными оранжевыми шарами взрывов.

Остальные восемь попытались отступить, перегруппироваться, но кластер Волкова работал как совершенная хирургическая машина. Никаких задержек на передачу приказов. Стоило одному дрону зафиксировать движение врага, как информация становилась достоянием всей системы.

«Скарабей» уже неслись по полу прямо сквозь огонь и

осколки, на ходу вскрывая обломки уничтоженных врагов, извлекая их уцелевшие силовые ячейки и перенаправляя энергию в общую сеть Роя.

[Уничтожено элитных конструкторов: 4]

[Собрано трофейной био-плазмы: 120 литров]

[Энергетический баланс Роя: +14%]

[Потери Роя: 0 единиц]

Оставшиеся «Скорпионы» зашипели, их хвосты синхронно поднялись для массированного залпа всей оставшейся мощностью, способного обрушить свод туннеля и похоронить всех заживо.

— Не успеете, — холодно констатировал Волков.

Мысленный щелчок. Переключение контура.

— «Стражи», гравитационный удар! Вектор: пол под лапами противника!

Тяжелые диски синхронно ударили по базальтовому основанию туннеля сфокусированными грави-импульсами. Монолитная плита под конструктами Архитекторов лопнула, вздыбившись гигантскими осколками. Твари потеряли равновесие, их смертоносные хвосты задрались вверх, и залп дезинтеграторов ушел в потолок, вырывая из него куски оплавленной породы.

В образовавшуюся брешь в обороне хлынули «Осы». Словно стая пираний, юркие ударные дроны спикировали в уязвимые брюшные полости гигантских скорпионов, разрывая игольчатые магазины в упор, прямо в незащищенные

вычислительные узлы.

Взрыв. Еще один. Еще три.

Грохот затих так же внезапно, как и начался. По туннелю гуляло густое марево из дыма, копоти и испарившейся синтетической смазки. Пол был усеян дымящимися обломками элитных стражей Архитекторов.

[Бой завершен]

[Уничтожено противников: 12/12]

[Получен боевой опыт: 48 000 ед.]

[Текущий статус кластера: Боеспособность 99.4%]

[Эффективность модернизации Роя: 412% по сравнению с базовой моделью управления]

Даниил опустил ствол своего личного штурмового карабина, который за все время схватки ему так и не довелось поднять. Рой сделал всё сам. Идеально. Беспощадно. Без единой ошибки.

Он медленно прошел сквозь строй замерших дронов. «Стражи» почтительно расступались перед ним, покачиваясь на антигравях, их броня еще шипела от жара плазмы. «Скарабеи» уже сновали между поверженными исполинами, срезая лазерами редкие метаматериалы и тут же заделывая микротрещины на щитах штурмовых платформ.

— Отличная работа, — тихо сказал Даниил, и в глубине его сознания пробежала теплая волна системного отклика: кластер принял похвалу создателя.

Он подошел к краю площадки. Туннель заканчивался

здесь. Впереди открывалось циклопическое подземное пространство — естественная каверна размером с несколько футбольных стадионов, уходящая вниз, на заветную глубину восьмисот метров.

В центре этой бездны, паря над океаном кипящей магии на невидимых магнитных подушках, висело колоссальное черное веретено, оплетенное миллионами светящихся фиолетовых нитей. От него во все стороны расходились концентрические круги пространственных искажений, заставлявшие сам воздух дрожать и плавиться.

«Ткач Реальности».

Сердце врага. Источник бесконечных циклов и временных петель, державший человечество в капкане сто пятьдесят две итерации подряд.

Волков посмотрел вниз, затем оглянулся на замерший за его спиной Рой. Двести пар сенсоров горели во тьме ровным, холодным изумрудным светом. Они были готовы. Он был готов.

— Мы пришли разорвать твоё полотно, паук, — прошептал Даниил, и кластер, повинувшись его безмолвному порыву, бесшумной черной стеной ринулся вниз, навстречу финальной битве.

Глава 4. Ночной перехват орбитального ретранслятора: отключение сенсоров противника.

Воздух в циклопической каверне дрожал, густой и раскаленный, точно расплавленный свинец. Вниз, к клубящемуся океану багровой магмы, с монотонным металлическим шелестом падала армада черных дронов. Двести боевых единиц кластера рассекали термические восходящие потоки, складывая аэродинамические плоскости и превращаясь в смертоносные стрелы из композитной брони и гравитационных гасителей. Но едва первая волна штурмовых «Стражей» преодолела отметку в триста метров глубины, сетчатку правого глаза Даниила обожгла багровая, пульсирующая с частотой предсмертной судороги системная тревога.

[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА!]

**[Зафиксирован резонансный восходящий импульс
сверхвысокой частоты]**

[Источник импульса: Сердечник «Ткача Реальности»]

**[Направление вектора: Вертикаль 90° // Выходной
геотермальный ствол №0 // Верхние слои мезосферы]**

**[Приемник сигнала: Орбитальный ретранслятор
Архитекторов «Аргус-Ноль» (Перигей: 420 км)]**

[Статус синхронизации данных: 14%... 28%... 43%...]

[ВНИМАНИЕ: При достижении 100% противник активировал фазовую калибровку планетарных сенсоров. Время до упреждающего орбитального выжигания сектора: 142 секунды. Вероятность временного отката кластера к нулевой точке цикла 152: 99.8%]

Даниил резко затормозил на краю базальтового утеса, подошвы его бронесапог с визгом вгрызлись в спекшийся камень. В висках взорвалась острая, колющая боль — био-нейронный интерфейс пятого поколения работал на пределе пропускной способности, перекачивая терабайты сырых телеметрических данных прямо в кору полушарий.

Вот оно. Ловушка.

Архитекторы не оставили свое главное детище беззащитным. Подземный паук, гигантское веретено «Ткача Реальности», не просто вырабатывал хроно-нити — он был слеп в физическом трехмерном спектре, полагаясь на глаза, висящие высоко в ночном небе над планетой. На орбите висел «Аргус-Ноль» — древний автоматический ретранслятор, циклопический монолит из антиматерии и темного стекла. Именно он сейчас принимал запрос на целеуказание. Если луч захватит координаты каверны, орбитальная группировка не станет вступать в бой. Она просто сотрет весь тектонический пласт кинетическим ударом, либо замкнет петлю, стирая сто пятьдесят второй цикл в небытие, возвращая Волкова на холодный металлический пол стартового ангара

с обнуленной памятью.

— Хрен вам, а не перезагрузка, — сквозь зубы процедил Даниил. Вкус крови на губах от перегрузки нейросети вернул кристальную, ледяную ясность мысли. — Рой, стоп-приказ первой когорте. Встать в глухую оборону у границы термального купола.

[Команда принята]

[Основной кластер: Переход в режим «Абсолютный стелс»]

[Энергия щитов перенаправлена на рассеивание теплового следа]

«Ткач» внизу тревожно вздрогнул, миллионы его фиолетовых нитей натянулись, вибрируя со звуком рвущейся струны колоссального контрабаса. Но его сенсоры пока не видели врага четко. Ему нужен был «Аргус».

Даниил прикрыл глаза. Вдох — обжигающий серный смрад подземного ада. Выдох — холодная пустота абсолютного интерфейса.

[Активация навыка: «Многопоточный Разум» (Ранг: Мифический, Ур. 18)]

[Предупреждение: Деление сознания на дистанции свыше 300 км создает критическую нагрузку на синаптические мосты оператора. Текущий порог ментальной деградации: 4.2% в минуту]

[Подтвердите разделение потоков: Да/Нет?]

— Подтверждаю, — без колебаний скомандовал Волков.

Реальность раскололась надвое.

Левое полушарие осталось в теле — у бездны, где шкворчала магма, а двести изумрудных огней штурмовых дронов замерли в подвешенном состоянии, удерживая щиты над живым телом своего создателя.

Правое полушарие со скоростью квантового туннелирования рвануло вверх. Сквозь восемьсот метров скальной породы, через многокилометровые заброшенные шахты, мимо спящих руин мертвых мегаполисов, пронзая облачный покров планеты, туда, где царила бесконечная, черная как деготь бездна стратосферы.

Там, на суборбитальной дуге, в ледяной тени планеты, двигался резерв, о котором Архитекторы не могли знать. Эскадрилья «Страто-Призраков» — экспериментальное крыло кластера, выкованное Даниилом в тайне на верфях восемьдесят девятого сектора еще три итерации назад.

[Инициализация канала связи: Поток «Зенит»]

[Подключение к ведомому тактическому ядру: Перехватчик «Фантом-1»]

[Сенсорная обратная связь: 100%]

Мир вспыхнул иным зрелищем.

Исчез жар магмы. Даниил ощутил абсолютный, звенящий космический холод — минус сто двадцать по Цельсию на внешних датчиках обшивки. Под ним полукругом лежало черное тело планеты, окаймленное тончайшей, фосфоресцирующей лазурной нитью атмосферы. Вверху горели немига-

ющие, алмазные звезды, не замутненные воздухом.

А впереди, на удалении сорока километров, в лучах восходящего над горизонтом солнца хищно поблескивал он.

«Аргус-Ноль».

Ретранслятор выглядел как трехкилометровый асимметричный трезубец, скрученный вокруг собственной оси. По его матово-черному корпусу, словно капилляры титана, ветвились янтарные световоды. В центре конструкции медленно вращалась чаша главного фазированного излучателя — колоссальное кольцо из полированного обсидианового кристалла, внутри которого клубился фиолетовый вихрь тахионной накачки. Именно этот луч сейчас прошивал планетарную кору, соединяясь с подземным «Ткачом».

[Диагностика цели: «Аргус-Ноль»]

[Класс: Стратегический сенсорно-навигационный хаб глубокого космоса]

[Уровень защиты: Альфа-плюс]

[Активные системы обнаружения: Гравитонный радар кругового обзора, ультрафиолетовые сканеры ближней зоны, тахионный эхолотатор]

[Оборонительный контур: 36 турелей когерентного рентгеновского излучения, 6 эскадрилий автономных дронов-перехватчиков «Стикс»]

[Синхронизация с подземным объектом: 68%]

[До завершения калибровки и захвата цели: 76 секунд]

Семьдесят шесть секунд. На то, чтобы ослепить бога.

— Крыло перехвата, режим «Черная стрела», — передал мысленный приказ Даниил, чувствуя, как его виртуальные конечности сливаются с плоскостями шестнадцати суборбитальных аппаратов. — Холодный пуск. Маневровые двигатели только на сжатом азоте. Никаких ионных следов, никакой активной телеметрии. Подходим по баллистической траектории, используя гравитационную тень ретранслятора.

Шестнадцать хищных машин, похожих на наконечники гарпунов из матового углепластика, отделились от стратосферного носителя. В безмолвии вакуума они падали навстречу исполину. Ни единой вспышки пламени. Только микроскопические, невидимые глазу пленки ледяного газа, корректирующие курс на скорости в семь километров в секунду.

Дистанция сокращалась стремительно.

Тридцать километров... двадцать пять... двадцать...

Даниил чувствовал биение каждого процессора в своих машинах. Каждый дрон нес внутри себя не фугасную взрывчатку — против щитов Архитекторов тяжелая взрывчатка была почти бесполезна, — а капсулы с ультрадисперсным «жидким графеном» и выводки диверсионных нано-клещей «Скарабей-Инфилтратор Mk-IX». Их задачей было не взорвать ретранслятор — уничтожение станции вызвало бы автоматический гравитационный коллапс и немедленный перезапуск временной ветки. Задача была тоньше: хирургиче-

ски перерезать зрительные нервы монстра, оставив его слепым инвалидом, посылающим вниз белый шум.

[Дистанция: 8 000 метров]

[Зафиксирован короткий импульс сканера «Аргуса»!]

[ВНИМАНИЕ: Противник обнаружил возмущение гравитационного фронта!]

— Засекли, черти, — осклабился Даниил во тьме подземной пещеры, в то время как на орбите его «Фантом» уже выполнял смертельный кульбит.

На корпусе «Аргуса-Ноль» мгновенно ожили янтарные огни. Дюжина скрытых бронеплит разошлась в стороны, и из чрева космической станции брызнули рои крошечных, похожих на серебристых ос перехватчиков «Стикс». Одновременно с этим пространство между станцией и группой Даниила прочертили слепящие, невидимые глазу, но смертоносные для электроники полосы рентгеновских лазеров.

Один из крайних дронов Волкова беззвучно вспыхнул ослепительной изумрудной искрой: лазер испарил правое крыло, мгновенно сдетонировал бак рабочего тела, и останки аппарата вихрем обломков унеслись в ледяную пустоту.

[Потерян юнит: «Страто-Призрак-04»]

[Целостность кластера орбитального звена: 93.7%]

[До сброса сенсоров: 44 секунды]

— Всем бортам: экстренное торможение электродинамическими тросами! Выпустить экранирующие облака! — ско-

мандовал Волков.

Пятнадцать оставшихся перехватчиков синхронно выстрелили вперед тысячеметровыми сверхпроводящими нитями, зацепившимися за локальное магнитное поле гигантской станции. Скорость аппаратов упала с ужасающей перегрузкой в шестьдесят g — живого пилота внутри размазало бы тонким слоем по переборкам, но кремниево-углеродные каркасы дронов выдержали. Из форсунок в носовой части брызнули миллионы микроскопических зеркальных диполей, создавая в вакууме сверкающее серебром облако, рассеивающее лучи рентгеновских пушек.

Лазеры противника захлебнулись, увязая в зеркальном тумане.

— А теперь — пошли! — ментально взревел Даниил.

Пять тяжелых перехватчиков приняли огонь встречных «Стиксов» на себя. Началась беззвучная, яростная мясорубка в невесомости. Дроны Архитекторов кружили вокруг, стреляя высокочастотной плазмой, прожигающей броню; дроны Волкова шли на таран, выпуская мономолекулярные сети, которые наматывались на маневровые гироскопы вражеских перехватчиков, разрывая их гидравлику и заставляя беспомощно кувыркаться в вакууме.

Пока шла бойня прикрытия, ведущее звено из трех машин во главе с «Фантомом-1» прорвалось сквозь завесу и на полной скорости ударило в основание центральной сенсорной мачты «Аргуса».

Удара не было слышно — вакуум хранил гробовую тишину. Лишь корпусная вибрация передалась на нейросенсоры Даниила, отдавшись глухим звоном в костях его физического черепа там, глубоко под землей.

Магнитные захваты дронов сжались, намертво приваривая их к черному бронелисту обшивки ретранслятора.

[Дистанция до главного сенсорного кластера: 0 метров]

[Фиксация успешна]

[Активация нано-инжекторов]

[Время до фазовой калибровки: 28 секунд]

— Бурите, твари, бурите быстрее! — прошептал Волков. Кровь из его носа уже капала на воротник тактической куртки в подземной каверне. Нагрузка от удержания двух удаленных тел достигала критического уровня.

[Внимание: Температура нейро-процессора импланта: 104°C]

[Риск термического некроза зрительной коры: Высокий]

Из днищ закрепившихся «Фантомов» выдвинулись вольфрамовые коронки высокочастотных буров. Смазанные синтетическим алмазным порошком, они за доли секунды прогрызли внешний полуметровый слой теплозащиты Архитекторов. Следом в образовавшиеся бреши хлынула серая маслянистая масса.

Миллиарды нано-клещей «Скарабей» ворвались в нерв-

ную систему космического гиганта.

Их целью были не силовые кабели и не гравитационные реакторы. Их целью были квантовые оптические шины, передававшие изображение с внешних тахионных линз в центральный вычислитель.

Перед мысленным взором Даниила открылась топология чужого разума. Кибернетическая архитектура станции была чудовищно сложна — она представляла собой небинарную кристаллическую сеть, защищенную многослойными фаерволами временного сдвига. Стоило вирусу проникнуть в узел, как система пыталась откатить состояние памяти узла на пару миллисекунд назад, аннулируя заражение.

[Обнаружен защитный протокол: «Хронос-Дельта»]

[Эффективность проникновения: 8%]

[Откат изменений через: 3... 2...]

— Ты не с тем связался, кусок кремния, — прорычал Даниил. — Я пережил сто пятьдесят одну смерть не для того, чтобы споткнуться о сторожевой скрипт!

[Использован уникальный навык: «Хакер Временных Петель» (Пассивный множитель опыта: x15.2)]

[Применен контр-алгоритм: «Парадокс Улисса»]

Даниил не стал бороться с откатом. Вместо этого он заставил вирус заражать узел снова и снова с бесконечно возрастающей частотой, перегружая саму логику временного отката. Архитектура станции не выдержала рекурсии. Кристал-

лический массив памяти вспыхнул паразитным теплом.

В вакууме на внешней обшивке станции гигантские тахионные линзы — грандиозные кристаллы размером с двухэтажный дом каждый — внезапно потеряли свой глубокий фиолетовый блеск. По их зеркальным поверхностям побежали мутные радужные разводы, затем они начали покрываться хлопьями непроницаемой черной копоты — наниты Даниила пожирали светопроводящий слой, переплавляя благородные метаматериалы в изолирующий графитовый шлак.

[Узел оптики Альфа: ОТКЛЮЧЕН]

[Узел оптики Бета: ОТКЛЮЧЕН]

[Тахионный эхолокатор: Заглушен интерференционным шумом]

[Перехват управления сенсорным массивом: 78%... 91%... 100%!]

— Подмена сигнала! — отдал приказ Даниил, вытирая рукавом заливающее подбородок багровое пятно. — Не обрывать луч к «Ткачу»! Зациклить входящий поток! Кормите его статической голограммой пустой каверны!

[Протокол дезинформации активирован]

[Наземный приемник получает фальшивую телеметрию: Сектор чист, аномалий не обнаружено, тепловой фон в пределах нормы]

И в ту же секунду на орбите огромная чаша главного излучателя вздрогнула. Фиолетовый луч, бивший в планету, сменил цвет на тускло-серый, мертвенный. Орбитальный

монстр ослеп. Он продолжал механически накачивать энергией канал связи, но теперь вместо хирургически точных координат штурмового кластера Волкова он передавал вниз бессмысленный шум космической радиации и фальшивые картинки безлюдных лавовых полей.

[Орбитальный перехват завершен успешно]

[Сенсоры противника нейтрализованы: 100%]

[Получен боевой опыт: 120 000 ед.]

[Уровень персонажа повышен: 84 -> 85]

[Получено очков характеристик: 5]

[Получено очков контроля Роя: 50]

[Особое достижение: «Ослепивший Небеса» — за нейтрализацию орбитального узла наблюдения высшего класса без прямого уничтожения объекта. Бонус: Шанс обнаружения дронов кластера стационарными сканерами Архитекторов навсегда снижен на 15%]

Шестнадцать «Стиксов» Архитекторов, потеряв ведущий телеметрический луч с центрального процессора станции, закружились на месте, слепо рыская носовыми сенсорами, пока оставшиеся «Страто-Призраки» методично не расстреляли их в упор кинетическими иглами из электромагнитных орудий.

Космический бой был окончен. Огромная станция осталась парить на орбите — гигантский слепой истукан, неспособный разглядеть собственную гибель.

— Поток «Зенит» — в режим консервации. «Фантомам» закрепиться на корпусе станции, удерживать информационную блокаду до особого распоряжения, — мысленно отдал последний приказ Даниил и оборвал связь.

Его сознание с чудовищной силой втянуло обратно, словно сорвавшийся натяжной трос.

[Даниил пошатнулся, едва удержавшись на ногах. Он снова стоял на узком скальном карнизе underground-каверны. Ледяной холод стратосферы мгновенно сменился удушающей жарой преисподней. Запах озона от перегруженных радиаторов экзоскелета смешивался с запахом серы и кипящего камня.]

[Он шумно, с хрипом втянул воздух в обожженные легкие и открыл глаза.]

[Внизу, в восьмистах метрах под ним, колоссальное веретено «Ткача Реальности» все еще парило над магмой, но его поведение разительно изменилось.]

[Фиолетовые нити больше не натягивались звенящими струнами, готовыми разрезать пространство. Лишенные точного целеуказания с орбиты, они беспомощно обвисли, беспорядочно хлеща по поверхности лавового озера и поднимая гейзеры расплавленного камня. Защитный барьер, окружавший веретено — мерцающий купол из пространственных искажений, способный отразить орбитальный удар, — пошел крупной рябью, истончился и начал фрагменти-

роваться, обнажая черную ребристую плоть механизма.]

[«Ткач» искал врага. Он посылал импульсы во тьму, но натыкался лишь на тишину и эхо собственных сигналов.]

[Статус противника: «Ткач Реальности»]

[Эффективность прогнозирования боевой обстановки снижена на 84%]

[Плотность фазового щита упала до 21.4%]

[Время до попытки аварийного перезапуска орбитального узла: 04:18]

[Четыре минуты и восемнадцать секунд. Этого времени было более чем достаточно, чтобы превратить цитадель врага в груды мертвого шлака.]

[Даниил медленно поднял правую руку, закованную в тяжелый матовый налокотник из сплава титана и иридия. В его расширенных зрачках отражались сотни изумрудных огней.]

[Штурмовой кластер ждал. Двести дронов, выстроившись идеальным клином, зависли над бездной. Их гравитационные приводы утробно гудели на низкой частоте, заставляя вибрировать саму магму под ними. На броне «Стражей» больше не мерцали защитные руны маскировки — они перевели все резервы реакторов на импульсные излучатели, плазменные резак и тяжелые торпеды ближнего радиуса.]

[— Сенсоры выбиты. Глаз на небе больше нет, — негромко произнес Даниил, и его голос, усиленный внешними динамиками шлема, гулко раскатился по гигантскому залу, перекрывая рев лавы. — Теперь ты видишь только меня, тварь.]

[В глубине нейросети кластера вспыхнул итоговый командный скрипт.]

[Всему составу штурмовой группы: Протокол «Жатва»]

[Приоритет цели: Главный синхронизирующий кристалл веретена]

[Пленных не брать. Запчасти — на модернизацию]

[Даниил шагнул вперед, срываясь с восьмисотметрового обрыва в пустоту.]

[Гравитационный ранец за его спиной взвыл, выбрасывая два ослепительно-синих столба ионизированного газа, стабилизируя падение. А следом за ним, заслоняя свет магмы и превращая раскаленный подземный мир в царство абсолютной стали и изумрудного огня, обрушился Рой.]

[Финал сто пятьдесят второго цикла начинался прямо сейчас.]

Глава 5. Прорыв сквозь рубеж тяжелых боевых шагоходов «Цербер». Нейро- инъекции в ядра управления.

Восемьсот метров свободного падения сквозь раскаленный ад.

Воздух в гигантском разломе не просто обжигал — он был насыщен ионизированной взвесью тяжелых металлов, частицами распыленного базальта и едким серным чадом, от которого внешние фильтры штурмового шлема Даниила мгновенно покрылись серой токсичной коркой. В висках с мерной, железной тяжестью пульсировал нейроинтерфейс, транслируя в зрительную кору каскады телеметрических данных в реальном времени.

[Внимание: Свободное падение. Скорость: 168 м/с]

[Высота до целевого горизонта: 640 м... 580 м... 490 м...]

[Температура внешней среды: 890°C. Термокомпенсаторы экзоскелета: нагрузка 68%]

[Плотность электромагнитных помех: Критическая. Включен протокол квантовой синхронизации Роя]

[Таймер орбитального узла «Ткача»: 04:02... 04:01... 04:00...]

Четыре минуты. Секунды таяли с пугающей неотвратимостью, оставляя за собой шлейф сухого электрического треска в каналах связи.

Даниил падал головой вниз, вытянув руки вдоль тела и рассекая плотные слои раскаленной атмосферы. За его спиной двумя копьями ревели форсированные плазменные струи гравитационного ранца, а вокруг, повторяя каждую микропоправку его траектории, низвергалась лавина стали и мономолекулярного углепластика. Двести боевых дронов штурмового кластера неслись плотным конусом. Их хищные, граненые силуэты мерцали в багровых отблесках кипящей под ними магмы. «Стражи» шли с перегруженными реакторами — от каждого аппарата исходило гудение такой частоты, что сам воздух вокруг каверны резонировал, дробя мелкие базальтовые выступы на стенах шахты в каменную муку.

На отметке в триста метров бездна под ними внезапно озарилась мертвенно-белыми вспышками поисковых прожекторов.

Из пелены серого дыма и багрового марева проступили циклопические очертания посадочной эстакады Омега-4 — гигантского титанового моста шириной в двести метров, соединявшего внешнюю кромку разлома с базальтовым монолитом, на котором возвышалась Цитадель Ткача. И на этом

мосту Даниила уже ждали.

**[Обнаружена эшелонированная линия обороны]
[Идентификация сигнатур: Автономный ударный
дивизион «Цербер-IV: Осквернитель»]**

[Количество активных единиц: 12]

**[Класс брони: Сверхтяжелый композит с фазовой
дисперсией (эквивалент 1400 мм гомогенного сплава)]**

**[Вооружение: Спаренные рельсовые орудия 120-
мм, турели плазменного заграждения, излучатели
микроволнового подавления]**

**[Статус: Захват целей произведен. Инициация пе-
рехвата!]**

Внизу ожили колоссы. «Церберы» не напоминали обычные неуклюжие шагоходы человеческих армий. Созданные извращенным инженерным гением Ткача, эти тридцатитонные чудовища опирались на четыре мощные гидравлические конечности с широкими магнитными захватами, намертво впивавшимися в металлический настил эстакады. Их приземистые, покрытые шипами биомеханические туловища не имели единой башни: на верхнем броневом панцире каждого шагохода хищно шевелились три независимых боевых модуля, непрерывно сканировавших пространство многогранными фасеточными сенсорами.

Они не стали тратить время на предупредительные протоколы.

Воздух в каверне разорвало чудовищным грохотом. Две-

надцать спаренных рельсотронов ударили одновременно. Снаряды из обедненного урана, разогнанные магнитными направляющими до двадцати махов, прочертили бездну ослепительными фиолетовыми трассерами. Следом за ними тяжелые плазменные батареи выбросили в зенит сплошную стену раскаленных изумрудных сфер, формируя плотный купол неизбежной аннигиляции.

— Рой! Маневр «Дисперсный Вихрь»! Прикрытие звеньям прорыва! — скомандовал Даниил по прямой нейросети, не размыкая губ.

Мысль передалась мгновенно. Двести дронов, до этого летевших монолитным клином, в доли миллисекунды разлетелись во все стороны, превращаясь в ревущее облако металлических осколков.

Первый залп рельсотронов распорол пустоту там, где они только что находились. Но плазменная завеса настигла правый фланг. Даниил физически ощутил, как по синаптическим каналам ударила резкая фантомная боль — защитный кластер «Эгида» принял удар на себя.

[Критическое повреждение: Дроны «Эгида-04», «Эгида-07», «Эгида-11» уничтожены]

[Дрон «Эгида-09»: Фатальное разрушение гравитационного привода. Выведен из строя]

[Урон распределен по макро-структуре кластера: Энергощит оператора просел на 8.6%]

[Остаточный резерв кинетических перехватчиков:

Четыре изумрудных огня в интерфейсе Даниила погасли навсегда, превратившись в облака оплавленного шлака, но их гибель выиграла решающие доли секунды. Штурмовой клин пробил плазменную стену.

— Торможение на тридцать процентов! Выход в боевой горизонт! — выдохнул Даниил.

Гравитационный ранец взвыл на пределе возможностей, выбрасывая встречный конус антигравитационного импульса. Чудовищная перегрузка вдавила Даниила в экзоскелет, искусственные мышечные волокна бронекостюма напряглись, сдерживая давление в девять с лишним гравитаций, а компенсаторы крови в спинном хребте обожгли тело ледяной волной химических стабилизаторов.

Он врзался в настил эстакады в пятидесяти метрах перед передовым шагом.

Удар был такой силы, что титановые плиты под его коваными сапогами прогнулись и треснули, взметнув фонтан искр и снопы сорванных крепежных болтов. Даниил спружинил на сервоприводах, ушел в глубокий перекат и в то же мгновение вскинул обе руки.

Ведущий «Цербер», маркированный тактическим кодом [Альфа-01], уже опускал центральную башню. Стволы его рельсотрона с гулким лязгом выравнивались по горизонту, загораясь накапливаемой мощностью конденсаторов. В воздухе запахло паленой изоляцией и озоном. Расстояние между ни-

ми не превышало сорока метров — для снаряда рельсотрона это было нулевое упреждение.

— Не успеешь, гряда мусора, — прошипел Даниил.

[Активирован навык: «Векторный Фазовый Рывок» (Мифический)]

[Расход энергии ядра: 1400 ед.]

[Искажение пространства: Коэффициент 0.12]

Реальность вокруг Даниила схлопнулась в узкую полосу размытого света. За миг до того, как рельсотрон выплюнул килограммы вольфрама, превратившие место его посадки в кипящую воронку, оператор исчез.

Он материализовался прямо на наклонном лобовом листе шагохода.

Грохот выстрела под его ногами был похож на удар колокола судного дня: многотонная туша «Цербера» осела назад, компенсируя отдачу всеми четырьмя лапами, а из выхлопных дюз на корме вырвались клубы перегретого пара. Но Даниил уже действовал. Обычные кинетические патроны или портативные ракеты были бессильны против композитной брони Ткача — ее квантовая решетка распределяла кинетический импульс по всей площади корпуса, делая локальные пробойны невозможными.

Единственным уязвимым местом оставалось то, что делало эту машину смертоносной — ее вычислительный контур.

Под слоями брони каждого «Цербера» билось выращенное в автоклавах Цитадели псевдоорганическое ядро управ-

ления. Именно оно обрабатывало триллионы боевых переменных в наносекунду. Именно оно координировало огонь трех башен и удерживало равновесие платформы при взрывах.

И Даниил пришел не уничтожать эти ядра. Он пришел их поработить.

Тяжелый титано-иридиевый налокотник на его правой руке с резким щелчком трансформировался. Пластины брони разошлись в стороны, и из гнезда на запястье с шипением выдвинулся тридцатисантиметровый стилет из темного сплава. На его острие мерцала сложная капиллярная сеть световодов, а внутри полого сердечника вибрировали тысячи сверхпроводящих нанонитей.

[Боевой модуль: «Инвазивный Нейро-Инжектор: Погибель Машин»]

[Готовность к инъекции: 100%]

[Режим взлома: Жесткое прямое внедрение]

Боковая турель «Цербера», оснащенная счетверенным роторным пулеметом ближней обороны, начала судорожно разворачиваться внутрь собственного корпуса, пытаясь срезать засевшего на броне паразита свинцовым шквалом. Стволы уже раскручивались со свистом, когда Даниил, припав на одно колено, со всей дурыю сервомоторов экзоскелета вбил стилет в технологический стык между подвижным погоном башни и верхним бронеплитом.

Раздался противный скрежет разрываемого металла и ло-

пающихся синтетических гидравлических шлангов. Острие вошло на двадцать сантиметров, пробивая защитную экранировку и утапливаясь прямо в эластичную капсулу центрального вычислителя.

— Принимай код, тварь! — рывкнул Даниил.

В его глазных яблоках вспыхнули рубиновые нити перегрузки.

[Прямое подключение к магистрали данных «Цербер-01» установлено!]

[Обнаружена защитная архитектура: Протокол «Черный Монолит: Версия 14.8»]

[Шифрование: Асимметричный квантовый ключ 8192 бит]

[Психо-барьер ядра: Активен. Фиксация встречной ментальной контратаки!]

Мозг Даниила обожгло жидким пламенем. Он почувствовал, как ядро шагохода взревело в ответ, посылая по нанокабелям стилета чудовищный обратный импульс — токсичный пакет данных, предназначенный для того, чтобы сжечь синапсы любого живого оператора, осмелившегося подключиться напрямую. В ушах зазвенели тысячи металлических голосов, перед глазами поплыли кровавые круги, а сердечный ритм подскочил до двухсот ударов.

Но Даниил был не просто оператором. За его спиной стоял Рой.

[Активирован протокол распределенных вычисле-

ний: «Власть над Роем»]

**[Подключение свободных вычислительных узлов:
196 дронов переведены в режим криптографических
процессоров]**

[Суммарная мощность кластера: 4.8 Петафлопс]

**[Инициирована нейро-инъекция: Вирус «Черная
Спора»]**

— Сожрите его, — сквозь сжатые зубы приказал Даниил, сплевывая на броню шагохода кровь из прокушенной губы.

Каскад зеленых строк в его интерфейсе с ревом смел красные предупреждения системы безопасности шагохода. Мощь ста девяноста шести ядер штурмовых дронов обрушилась на квантовые файрволы «Цербера», словно гидравлический пресс на ореховую скорлупу. Защитные алгоритмы Ткача лопались один за другим, не выдерживая давления распределенного сознания Роя.

[Взлом корневого каталога: Успешно]

[Изоляция био-матрицы ядра: Завершена]

**[Внедрение штамма перезаписи: 24%... 58%... 89%...
100%]**

[Протокол свой-чужой: Фальсифицирован]

**[Цель [Цербер-Альфа-01] переподчинена! Времен-
ный контроль: Полный!]**

Турель ближней обороны, чей ствол уже смотрел в визор Даниила на расстоянии пяти сантиметров, замерла. Огонек оптического визира на корпусе шагохода моргнул, сменив

зловещий багровый цвет на холодный, ядовито-изумрудный оттенок сигнатур Связного.

Многотонная машина вздрогнула всем корпусом. Гидравлика застонала, когда шагohод резко изменил стойку.

Остальные одиннадцать «Церберов», двигавшихся по эстакаде идеальным клином, немедленно зафиксировали аномалию. Их директивы не допускали сомнений: поврежденная или захваченная единица подлежала немедленной ликвидации. Десятки оружейных стволов начали перенацеливаться на взбунтовавшегося собрата.

— Поздно спохватились! — Даниил рывком выдернул инжектор из брони, оставляя в недрах машины микроскопический ретранслятор, и взмыл в воздух на гравитационном ранце. — Альфа-01, огонь по строю! Полный залп всеми калибрами!

Подчиненный «Цербер» исполнил приказ без микросекунды задержки.

Его тяжелые рельсотроны с визгом повернули вправо, взяв в перекрестье борт соседнего шагohода [Цербер-02], чья тонкая бортовая броня не была рассчитана на удар в упор. Громоподобный дуэлет снес верхнюю полусферу второй машины, превратив ее башни и био-процессор в разлетающиеся обломки и облако раскаленного газа. Одновременно с этим ракетные пусковые установки на корме Альфы распахнули свои бронешторки, выпустив веер из двадцати четырех кумулятивных снарядов по фронту наступающего дивизио-

на.

На мосту начался сущий ад.

Эстакада содрогалась от непрекращающихся детонаций. Снаряды рвали металл, плазменные струи плавили покрытие, превращая титановые балки в свисающие сталактиты жидкого огня.

Но Даниил не собирался останавливаться на одной захваченной машине.

Пока взбунтовавшийся колосс отвлекал на себя огонь трех ближайших платформ, Даниил парил над полем боя на высоте тридцати метров, окруженный хороводом штурмовых «Стражей». Его тактическое зрение охватывало всю картину сражения с высоты птичьего полета, разбивая оборону врага на векторы и геометрические слабости.

[Таймер орбитального узла: 03:15... 03:14...]

[Боевая задача: Полная зачистка рубежа за 60 секунд]

[Доступно дронов-буров специального назначения: 18 единиц]

— Звено «Бурав», пошли! — взмахнул рукой Даниил. — Цели распределены! Пробивайте внешние кожухи, открывайте мне доступ к шинам!

Восемнадцать узкоспециализированных дронов — тяжелые конусообразные снаряды с термитными резаками на носовых конусах и магнитными стабилизаторами — камнем рухнули вниз. Разбившись на тройки, они спикировали на

спины шагоходов [Цербер-03], [Цербер-04] и [Цербер-05].

Защитные системы шагоходов пытались сбить их микро-волновыми импульсами, но дроны Роя шли в режиме перегрузки кинетических щитов. Они врезались в броню гигантов, намертво закориваясь гарпунами из вольфрамовой проволоки.

В следующее мгновение на панцирях «Церберов» вспыхнули ослепительные бело-голубые звезды.

Термитные резак «Буравов», работавшие на смеси фторида хлора и сверхплотной плазмы, прогрызали полуметровый композит за секунды. Металл тек ручьями, брызги раскаленного сплава заливали смотровые щели, и сквозь прожженные отверстия обнажились пульсирующие фиолетовым светом пучки оптических магистралей и криогенные трубки охлаждения нейро-ядер.

Даниил спикировал прямо на корпус шагохода номер четыре.

Ветер хлестал по стеклу гермошлема, осколки брони барабанили по наплечникам. Не дожидаясь стабилизации, он приземлился на дымящуюся, раскаленную докрасна кромку пробоины. Подошвы сапог зашипели, защитные термоэлементы экзоскелета взвыли от предельной температуры, но Даниил даже не поморщился.

Он опустил руку с раскрытым нейро-инжектором прямо в кипящее месиво расплавленного металла и биосинтетической ткани.

— Инъекция номер два! — прорычал он.

На этот раз он не стал тратить время на тонкий взлом.

[Активирован протокол: «Нейро-Шок: Тотальный Коллапс»]

[Инициация выброса кодовой энтропии в ядро [Цербер-04]]

Стиллет вонзился в обнаженную шину. Вместо аккуратного переподчинения Даниил загнал в процессор машины разрушительный цифровой яд — самореплицирующий червь, который заставил логические элементы ядра замкнуться в бесконечный цикл критических ошибок.

Биомеханический мозг шагохода не выдержал. Оптические сенсоры машины ослепительно вспыхнули желтым, затем черным. Гидравлические стойки судорожно подогнулись, словно у подстреленного зверя.

[Внимание: Ядро [Цербер-04] дестабилизировано]

[Аварийный сброс магнитного удержания микро-реактора через: 3... 2...]

— Назад! — Даниил оттолкнулся от погибающей машины, активируя форсаж гравитационного ранца.

«Цербер-04» взорвался изнутри. Его термоядерная силовая установка схлопнулась, выбросив сферу сияющей плазмы диаметром в тридцать метров. Взрывная волна оторвала две лапы стоявшего рядом «Цербера-03», сбросив многотонную тушу с края эстакады прямо в бурлящий океан магмы под мостом. Падение сопровождалось циклопическим

всплеском жидкого камня и предсмертным скрежетом деформирующихся перекрытий.

[Уничтожена боевая единица: «Цербер-03»]

[Уничтожена боевая единица: «Цербер-04»]

[Получено опыта: +280 000 EXP]

[Прогресс уровня: 84.4%]

Но оставшиеся машины уже перестроились. Осознав бесполезность стандартных протоколов, они активировали режим коллективной обороны «Фаланга». Семь уцелевших шагоходов сблизились бортами, смыкая энергетические щиты в единый непреодолимый купол и выставив наружу частоккол плазменных излучателей.

Во главе этой сомкнутой стены стоял их командирский модуль — исполинский «Цербер-Титан», чья броня была в полтора раза массивнее рядовых единиц, а вместо центральной башни возвышался раструб гравитационного искажителя пространства.

[Внимание: Зафиксировано формирование сингулярного поля]

[Противник готовит гравитационный импульс максимальной амплитуды]

[Расчетная зона поражения: Вся ширина эстакады]

[Время до залпа: 4 секунды]

— Пытаешься запереть меня на мосту? — Даниил опустился на одно колено на дымящуюся палубу, чувствуя, как воздух вокруг начинает сгущаться, приобретая плотность

студня.

Гравитационный искажитель Титана начал раскручиваться, и пространство перед ним пошло мутными, черными трещинами. Любой дрон, любая ракета, попавшая в это поле, была бы сплющена в тонкий металлический блин чудовищным приливным усилием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.